

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

**Магистерская диссертация
на тему**

**«Исследование степени риска участия в школьном буллинге у
подростков из полных и неполных семей»**

Магистрант

подпись

Кузьменко Ксения Сергеевна

Научный руководитель

подпись

Разуваева Л.Н.

Нормоконтролер

подпись

Медведева И.А.

Рецензент к.п.н., доцент кафедры

«Педагогика и психология»

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный

технологический университет»

подпись

Ефремкина И.Н.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

подпись, дата

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ психолого-педагогических основ буллинга как социального явления	8
1.1. Теоретический анализ проблемы влияния состава семьи на генезис индивидуально-психологических особенностей ребенка.....	8
1.2. Школьный буллинг как психолого-педагогическая проблема	18
1.3. Основные причины участия школьников в буллинге	29
Выводы по 1 главе.....	39
Глава 2. Эмпирическое исследование степени риска участия в школьном буллинге подростков из полных и неполных семей	41
2.1. Описание процедуры исследования.....	41
2.2. Анализ и интерпретация эмпирических данных	48
Выводы.....	63
Заключение	66
Список используемых источников.....	68
Приложения	73

Введение

На протяжении многих лет исследуется проблема насилия и агрессии. Насилие среди учеников в школе в нашей стране чаще называлась травлей, однако в последнее время в научный тезаурус вошел ее англоязычный аналог – «буллинг», что в первую очередь связано с большей разработанностью этой проблемы в США и других западных странах.

С.В. Кривцова, пожалуй, единственный психолог, системно занимающийся в России проблемой буллинга, пишет: «Чувство беспомощности современного учителя абсолютно адекватно отражает положение дел в школьном сообществе: каждый отдельный учитель в большей или меньшей степени чувствует на собственной «шкуре», что у него нет тыла перед лицом насилия, имеющего место в детских коллективах. Это происходит, потому что школа как организация не берет на себя ответственность за противостояние властолюбивому поведению учеников, и в том числе, буллингу – травле одних учеников другими» [27].

В последние годы появилось понятие «кибербуллинг» - травля в сети Интернет. Педагоги и родители не всегда знают, что происходит в Сети, поскольку этот вид буллинга не виден, а дети по разным причинам не склонны доверять получаемым психологические травмы взрослым.

Несмотря на остроту проблемы буллинга в образовательных организациях, она очень мало освещена в отечественной литературе, в том числе потому, что долгое время замалчивалась, не признавалась таковой. Другими словами, **проблема** состоит в том, что последствия буллинга могут быть не очевидными, но оказывают негативное влияние на участников этого процесса, а единого способа решения проблемы нет, что является **противоречием** данного феномена. Буллер, жертва, очевидцы - все они подвергаются влиянию этой ситуации, под воздействием которой может изменяться поведение, характеристики, установки, система ценностей и эмоциональный фон личности. В дальнейшем такие последствия

проявляются во взрослой жизни ученика и влияют на его самореализацию, межличностные отношения с окружающими и другие сферы жизнедеятельности человека.

На Западе проблема буллинга разрабатывалась давно. Первыми исследователями этой проблемы стали исследователи из Скандинавии. Они обследовали 1000 учеников от семи до одиннадцати лет и получили такие данные: «23% детей подвергаются издевательствам со стороны одноклассников. Испанские исследователи приводят данные о 17%-21% распространенности этого явления. Ирландские специалисты говорят, что «10% детей регулярно подвергаются насилию со стороны сверстников раз в неделю и чаще, а 55% - эпизодически» [27].

Расхождения в цифрах связаны с тем, какой смысл вкладывают исследователи в понятие «буллинг» - одни понимают под буллингом жесткие акты агрессии, другие включают в него угрозы и оскорбления. Однако из приведенных цифр ясно, что речь идет о массовом явлении, что только увеличивает **актуальность** проблемы.

Первые публикации на тему школьной травли появились еще в 1905г., их автором был К. Дьюкс, но по-настоящему систематические исследования проблемы буллинга, как было сказано, были проведены скандинавскими учеными: Д. Олвеусом, П.П. Хайнеманном, А. Пикасом, Е. Роландом. Надо заметить, что Д. Олвеус и сегодня является самым авторитетным исследователем этой проблемы. Затем интерес возник и в Великобритании. Среди британских исследователей следует отметить В.Т. Ортона, Д.А. Лэйна, Д.П. Таттума, Е. Мунте. В США особое внимание к буллингу стали проявлять вначале 90-х гг. В нашей стране проблема буллинга стала обсуждаться совсем недавно – первые публикации появились в 2005 г., а первые системные ее разработки принадлежат уже упомянутой С.В. Кривцовой, опубликовавшей свою монографию в 2011 г. Позже к разработке проблемы подключились И. Бердышев, И.Г. Малкина-Пых, О.А. Мальцева, Т. Мерцалова, А.М. Степанова и др.

В последнее время стала появляться психологическая и юридическая литература (как переводная, так и отечественная), прямо или косвенно касающаяся этого вопроса, но, к сожалению, лишь незначительно ориентированная на социальную практику, особенно на педагогическую деятельность.

Цель исследования: исследование степени риска участия в школьном буллинге у подростков из полных и неполных семей для использования полученных диагностических данных в консультативной практике педагога-психолога.

Объект исследования: индивидуально-психологические особенности подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

Предмет исследования: индивидуально-психологические особенности подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях, как фактор риска участия в школьном буллинге.

Гипотеза: подростки из неполных семей отличаются от подростков из полных семей некоторыми индивидуально-психологическими особенностями, увеличивающими риск участия в школьном буллинге.

В связи с поставленной целью были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ проблемы влияния состава семьи на генезис индивидуально-психологических особенностей ребенка.
2. Провести теоретический анализ психологии школьного буллинга.
3. Продиагностировать индивидуально-психологические особенности, коррелирующие с риском участия в школьном буллинге, у подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях.
4. Обработать, проанализировать и интерпретировать результаты диагностического исследования.

Методы исследования:

1. Диагностический эксперимент с использованием следующих методик:

- Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого);
- Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П.Ильин и П.А.Ковалев);
- Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина);
- Методика «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В.Бойко);
- Привлекательность группы. Индекс групповой сплоченности Сишора.

2. Методы обработки данных:

- t-критерий Стьюдента.

Организационная база исследования.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ с. Вазерки им. В.М. Покровского, в нем приняли участие 28 подростков из неполных семей и 28 подростков из полных семей, всего 56 испытуемых. Все опрошенные – учащиеся 7-9 классов.

Научная новизна исследования состоит в том, что: определены факторы, способствующие участию в буллинге подростков из неполных семей; выявлены индивидуально-психологические особенности подростков из неполных семей, являющиеся внутренними детерминантами риска их участия в школьном буллинге.

Практическая значимость исследования заключается в получении диагностических данных об индивидуально-психологических особенностях, определяющих степень риска участия в школьном буллинге у подростков из полных и неполных семей, которые могут быть использованы в консультативной практике педагога-психолога; составлены методические рекомендации по предотвращению буллинга в образовательной организации.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка используемых источников и приложений. Общий объем работы составляет 72 страницы (без приложений). В тексте работы содержатся таблицы и диаграммы. Библиографический список включает в себя 65 источников.

Глава 1. Теоретический анализ психолого-педагогических основ буллинга как социального явления

1.1. Теоретический анализ проблемы влияния состава семьи на генезис индивидуально-психологических особенностей ребенка

Психологи склонны полагать, что наилучшие условия для воспитания детей создаются в полной семье, где есть отец и мать. В такой семье изначально заданы условия для наиболее гармоничного развития индивидуальности. В данном разделе работы остановимся на последствиях воспитательного влияния неполной семьи на формирование личности ребенка.

Оговоримся при этом, что многое в личностном развитии ребенка зависит не только от наличия одного или двух родителей, но и от того, как складываются его отношения с тем родителем, с которым он живет; в какой форме поддерживаются связи с родителем, живущим отдельно от семьи. Специалисты, занимающиеся изучением проблем семейного воспитания, отмечают, что «хотя полная семья сама по себе не гарантирует успеха в воспитании ребенка, а создает лишь предпосылки для успешного формирования его личности; тем не менее, воспитание в условиях неполной семьи – дело более сложное и таит в себе целый ряд трудностей, с которыми рано или поздно придется встретиться любому одинокому родителю» [49].

Как отмечает В.С. Мухина, «воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей. Вследствие отсутствия одного из родителей, оставшемуся приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи. При этом ему необходимо также восполнять возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Совмещения всех этих задач весьма затруднительно. Поэтому большинство неполных семей испытывают материально-бытовые трудности и сталкиваются с педагогическими проблемами. Психологический климат неполной семьи во

многим определяется болезненными переживаниями, возникшими вследствие отсутствия одного из родителей» [37, с. 235].

По словам Й. Лангмейера и З. Матейчека, «в семье каждый отдельный член выполняет естественным, спонтанным образом определенную роль и удовлетворяет жизненные потребности ребенка – физические, эмоциональные, интеллектуальные и моральные. Если в семье отсутствует какой-либо основной член, то легко возникает опасность депривации для ребенка, так как не всегда можно заместить роль, которую данный член семьи должен был бы выполнять в отношении ребенка и в отношении всей семейной единицы» [10, с. 146].

Одиноким родителям приходится сталкиваться с необходимостью приспосабливаться к многочисленным изменениям, происходящим в его жизни, к новым моделям взаимодействия с собственным ребенком или детьми, потому что ему одному приходится совмещать функции обоих родителей, к новым взаимоотношениям с окружающим миром и другими людьми. Ему приходится взять на себя ответственность и за поддержание взаимодействия ребенка с проживающим отдельно вторым родителем (если супруги в разводе), а также с членами его семьи. Это важно для того, чтобы у ребенка не формировалось негативное отношение к «предавшему» отцу (матери) и его родственникам, не появлялось чувство вины за распавшуюся родительскую семью. Особой заботой одиноким родителям является установление адекватных взаимоотношений с представителями противоположного пола, с тем, чтобы помочь ребенку овладеть соответствующей мужской или женской ролью, а также формами поведения, принятыми в современном обществе.

С учетом того, что в условиях российской действительности неполная семья чаще всего состоит из матери с ребенком или несколькими детьми, то есть является «материнской», мы рассмотрим особенности материнско-детских отношений и их влияние на характер психического и личностного развития ребенка.

О перспективах воспитания детей без отца существуют разные, зачастую противоречивые точки зрения, но почти все они сводятся к мысли о том, что отсутствие в семье не просто отца, а прежде всего мужчины – важная предпосылка отклонений в психическом развитии ребенка. По мнению психологов, дефицит мужского влияния в неполных семьях проявляется в следующем:

1. «Нарушается гармоничное развитие интеллектуальной сферы, страдают математические, пространственные, аналитические способности ребенка за счет вербальных способностей.

2. Менее четко происходит процесс половой идентификации мальчиков и девочек.

3. Затрудняется обучение подростков навыкам общения с представителями противоположного пола.

4. Становится возможным формирование избыточной привязанности к матери, поскольку отсутствует член семьи, который мог бы «оторвать» ребенка от матери, выводя его в более широкий мир» [42].

Наличие мужчины (отца) в семье влияет не только на характер умственного развития детей, но и на формирование их интереса к учению и образованию, стимулирует их желание учиться. Согласно исследовательским данным, «чем чаще мальчик бывает с отцом, тем лучше он учится, но что особенно важно, эта зависимость отмечается даже при равных способностях. Отец, активный, деловой, подтянутый, нацеленный на успех, вызывает у сына стремление соответствовать этому образу» [2].

Не все семьи способны выдержать испытание «на прочность». Многие семейные функции со временем нарушаются, значительные изменения претерпевают психологические установки супругов на сохранение брака, жизненные планы распадаются. Поэтому в некоторых случаях не только невозможно, но и нецелесообразно сохранять брак как союз, который приносил бы удовлетворение обоим партнерам. Часто выход в такой ситуации один – развод.

Развод, как считают психологи, это стрессовая ситуация, угрожающая душевному равновесию одного или обоих партнеров и, особенно, детей. Ситуация развода, согласно данным американских исследователей, «наносит большой вред психическому здоровью ребенка, для которого нет и не может быть развода ни с отцом, ни с матерью. Родители не могут стать для него чужими, если сами не захотят этого. Последствия развода могут отрицательно сказаться на всей последующей жизни ребенка. «Битва» родителей в доразводный и послеразводный периоды приводит к тому, что у 37,7% детей снижается успеваемость, у 19,6% – страдает дисциплина дома, 17,4% – требуют особого внимания, 8,7% – убегают из дома, 6,5% – испытывают конфликты с друзьями. Как утверждают медики, каждый пятый больной неврозом ребенок пережил в детстве разлуку с отцом» [34]. И, как отмечает А.Г. Харчев, «в семьях после развода создается специфическая система отношений между матерью и ребенком, формируются образцы поведения, представляющие собой в некоторых отношениях альтернативу нормам и ценностям, на которых основывается институт брака. Существуют ограниченные научные данные, которые подтверждают предположение о том, что опыт детских переживаний может оказывать влияние на выполнение супружеской и родительской роли в будущем. В частности, среди женщин, в раннем детстве которых родители разошлись, особенно выражена тенденция «заводить» внебрачных детей. Кроме того, лица, выросшие в семьях, разбитых в результате развода, более подвержены нестабильности в собственном браке» [47, с. 247-248].

Вместе с тем некоторые психологи считают, что иногда развод может расцениваться как благо, если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, кладет конец отрицательному воздействию на его психику супружеских конфликтов и раздоров. Но в большинстве случаев расставание родителей оказывает на ребенка травмирующее влияние. Причем большую психологическую травму наносит не столько сам развод, сколько обстановка в семье, предшествующая разводу.

Согласно исследованиям Дж. Валлерштейн, «наиболее уязвимым при распаде семьи оказывается единственный ребенок. Те, у кого есть братья и сестры, намного легче переживают развод. Дети в таких ситуациях вымещают агрессию или тревогу друг на друге, что значительно снижает эмоциональное напряжение и реже приводит к нервным срывам» [3, с. 59].

Душевная травма, нанесенная ребенку разводом родителей, может по-особому проявиться в подростковом возрасте. Обращает на себя внимание жестокость подростков, выросших без отца. Отсутствие в семье образца мужского поведения приводит к тому, что, лишенные положительных примеров мужского отношения к людям, мужской любви к себе, такие подростки не различают мужское и псевдомужское поведение. Желание возвыситься за счет слабого, унижить зависимого – не что иное, как маскировка жестокостью своей несостоятельности. Очевидно, что это существенно увеличивает риск вовлечения в буллинг в качестве булли (насильника).

Кроме того, у детей, выросших в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. По данным психологов, «у мальчиков-подростков с высокой самооценкой отцы заботливы, пользуются их доверием и являются для своих детей авторитетом» [18]. В таком случае буллинг тоже возможен, но теперь большая вероятность быть в роли жертвы.

Семейная жизнь определяется не только индивидуальными характеристиками тех или иных членов семьи, но также и социальными обстоятельствами, и той средой, в которой живет семья. Отец, оставивший семью, часто воспринимается ребенком как предатель. Поэтому вхождение ребенка в социальную среду усложняется и деформируется. Нередко дети из разведенных семей оказываются объектами нравственно-психологического давления со стороны детей из благополучных полных семей, что ведет к формированию у них чувства неуверенности, а порой и озлобленности, агрессивности. Формирование личности ребенка еще более усложняется в том случае, если он был свидетелем или участником всех семейных

конфликтов и скандалов, которые привели родителей к разводу. Таким образом, ребенок, с одной стороны, подвергается социальной дискриминации, связанной с отсутствием отца, а с другой — продолжает любить обоих своих родителей, сохраняет привязанность к отцу при враждебном отношении матери к нему. Из-за боязни расстроить мать он вынужден скрывать свою привязанность к отцу, и от этого страдает еще больше, чем от распада семьи.

И хотя прежний мир ребенка, в котором он родился и жил до развода, разрушился, перед ним встает трудная задача: нужно выживать, приспосабливаясь к новым обстоятельствам. Не всегда это дается ребенку легко. Одно из самых ближайших последствий послеразводного стресса у детей — нарушение их адаптации к повседневной жизни. Об этом свидетельствуют результаты исследования чешских психологов, которые выявили «снижение адаптивности детей из разведенных семей по сравнению с детьми из полных благополучных семей. Важными факторами снижения адаптивности, согласно полученным данным, являются интенсивность и продолжительность разногласий, ссор и конфликтов между родителями, свидетелем которых был ребенок, а особенно настраивание ребенка одним из родителей против другого. Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, оставшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в разделенной квартире» [14].

Еще сложнее процесс социальной адаптации происходит у детей, чьи родители после развода настойчиво пытаются устроить свою судьбу, забыв о чувствах и привязанностях ребенка. Например, в семье мамы, с которой живет ребенок, часто появляются новые претенденты на роль мужа и отца. Некоторые из них поселяются в квартире, перестраивают на свой лад семейный быт, требуют от ребенка определенного отношения к себе, а потом уходят. Их место занимают другие, и все повторяется. Ребенок заброшен. Он

чувствует себя никому не нужным. В таких условиях не исключено формирование личности человеконенавистника, для которого не существует ни этических, ни нравственных правил в отношениях с другими. Именно в детстве формируется либо доверчивое отношение к людям, либо ожидание неприятных переживаний, угрозы со стороны окружающего мира.

По данным медиков, ситуация развода даже спустя 1–2 года может вызвать у ребенка тяжелую форму невроза. Особенно драматичной она может быть для девочек, если они привязаны к отцу и имеют много общего с ним. «Возникающие реактивные наслоения нередко усугубляются беспокойством по поводу возможной потери матери, т.е. тревогой одиночества и социальной изоляции. Нередко девочки (и мальчики, похожие на отца) не отпускают мать от себя, испытывая каждый раз острое чувство беспокойства при ее уходе. Им кажется, что мать может не вернуться, что с ней может что-либо случиться. Нарастает общая боязливость, усиливаются страхи, идущие из более раннего возраста, и частыми диагнозами в этом случае будут невроз страха и истерический невроз, нередко перерастающие в старшем подростковом возрасте в невроз навязчивых состояний. При этом возникают различного рода ритуальные предохранения от несчастья, навязчивые мысли о своей неспособности, неуверенность в себе и навязчивые страхи (фобии). К концу подросткового – началу юношеского возраста начинает отчетливо звучать депрессивная невротическая симптоматика по типу сниженного фона настроения, чувства подавленности и безысходности, неверия в свои силы и возможности, мучительных переживаний по поводу кажущихся неудач, проблем общения со сверстниками, разочарований в любви и признании. Типично и нарастание тревожной мнительности в виде постоянных опасений и сомнений, колебаний в принятии решения» [21].

Если для родителей развод зачастую является закономерным следствием нарушения семейных отношений, то для детей он чаще всего – неожиданность, приводящая к затяжному стрессу. Развод для взрослых –

болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, на которое из лучших побуждений они идут по собственной воле. Для ребенка расставание родителей – трагедия, связанная с разрушением привычной среды обитания. И даже если они осознают, что папа и мама недовольны друг другом, им трудно это понять и принять, потому что они привыкли оценивать их со своей, детской позиции. Переживание ими разрыва родителей изменяется в диапазоне от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с их мнением (решением).

Есть некоторые различия в эмоциональных и поведенческих реакциях девочек и мальчиков. Так, девочки чаще держат переживания «в себе», внешнее поведение их почти не меняется. Однако при этом могут проявиться такие признаки нарушения адаптации, как пониженная работоспособность, утомляемость, депрессия, отказ от общения, слезливость, раздражительность. Иногда подобные реакции направлены на то, чтобы привлечь к себе внимание расстающихся родителей и, если не скрепить их узы, то хотя бы убедиться в том, что ее они не разлюбили. Одной из форм манипуляции родителями могут быть жалобы на нездоровье. В то же время девочка может спокойно играть во дворе с другими детьми, забыв о том, что совсем недавно она жаловалась родителям на боль в ноге или животе. Это не что иное, как стремление компенсировать недостаток родительского внимания и любви любыми возможными средствами.

Для мальчиков характерны более очевидные нарушения поведения, носящие иногда явно провокационный характер. Это может быть воровство, сквернословие, побеги из дома. Если ведущие переживания девочек в ситуации развода родителей – грусть и обида, то у мальчиков – это гнев и агрессивность. Переживания девочек доставляют беспокойство в первую очередь им самим, а проблемы мальчиков быстро начинают сказываться на окружающих. Свою агрессивность мальчики могут выражать по-разному, выбирая ее объект в зависимости от условий: демонстративно отказываются говорить с отцом, повышают голос на мать, уходят из дома, не поставив

никого в известность, переходят жить к друзьям или родственникам.

«Чем старше ребенок, тем сильнее проявляются в нем признаки пола и тем серьезнее могут быть нарушения поведения, которые становятся заметными не только в семье, но и вне её. Это может быть выражение агрессии в школе, на улице, неожиданные слезы, конфликты, рассеянность внимания и др. Но чаще всего средствами проработки семейных стрессов для девочек выступают нарушения здоровья, а для мальчиков – асоциальные формы поведения» [52].

Несомненно, отсутствие мужчины в окружении ребенка является важным фактором, определяющим особенности процесса воспитания в разведенной семье. Однако, по мнению психологов, это значимый, но не определяющий фактор. Чаще всего причиной отклонений в психическом и личностном развитии ребенка является ошибочное поведение матери, поставленной в трудные условия и не сумевшей выбрать нужный курс. Поэтому отсутствие отца является не столько причиной, сколько предпосылкой нарушений развития.

Если сравнить подростков из полных и неполных семей, то следует отметить некоторую разницу.

Так, А.С. Спиваковская утверждает, что «дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, имеют более низкую школьную успеваемость, более склонны к невротическим нарушениям и противоправному поведению. В результате исследований детей школьного возраста, воспитывающихся в условиях неполной семьи, у них были выявлены проявления инфантильности, пониженной самооценки, негативного отношения к родителям, нарушения полоролевого поведения» [45, с. 32]. Это заключение также свидетельствует в пользу гипотезы нашего исследования.

По словам А.И. Захарова, «к психологическим особенностям детей, воспитывающихся в неполных семьях, следует отнести тягостное чувство отличия от сверстников, неустойчивую, заниженную самооценку с

актуальной потребностью в ее повышении, неадекватную требовательность к матери и высокое желание изменений ее поведения, активный поиск «значимого взрослого» [24, с. 47].

По данным Е.О. Смирновой и В.С. Собкина, «детям из неполных семей для их полноценного психического развития не хватает своевременной эмоциональной поддержки и понимания взрослыми своеобразия формирования их характера, признания в семье или среди сверстников; непосредственности в выражении чувств (когда дети становятся скованными, напряженными, чрезмерно серьезными, воспринимают все слишком буквально, теряют способность понимать шутку и юмор); жизненного тонуса, бодрости, душевного подъема, воодушевления; уверенности в себе и решительности в действиях и поступках; способности легко устанавливать контакты и длительно поддерживать их на взаимоприемлемом уровне; гибкости и непринужденности в отношениях, умения принимать и играть роли» [31, с. 68].

Необходимо отметить, что в ряде случаев психологическая атмосфера неполной семьи достаточно благоприятна и не создает затруднений в формировании зрелой, полноценной личности. Существует достаточно много обратных примеров: в формально полной, но эмоционально неблагополучной семье ребенок сталкивается с гораздо более серьезными психологическими проблемами.

Таким образом, неполная семья, хотя и сталкивается с рядом объективных трудностей, но, тем не менее, обладает достаточным потенциалом для полноценного воспитания детей. Родителю, в силу обстоятельств оказавшемуся главой неполной семьи, необходимо осознавать, объективно оценивать психологические особенности создавшейся ситуации и не допускать, чтобы они приводили к негативным последствиям.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что неполная семья - это группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя с одним

или несколькими несовершеннолетними детьми. Неполная семья возникает в силу разных причин: рождения ребенка вне брака, смерти одного из родителей, расторжения брака либо раздельного проживания родителей. Ребенок, лишенный одного из родителей, т.е. сильных и недвусмысленных доказательств родительской любви, воспитывающихся в условиях эмоционального отвержения, имеет мало возможностей для формирования высокого самоуважения, теплых и дружественных отношений с другими людьми и устойчивого положительного образа «Я».

Подростки из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, обладают рядом психологических особенностей, которые в большинстве случаев носят ярко выраженный негативный характер.

1.2. Школьный буллинг как психолого-педагогическая проблема

Школьный буллинг - социальное явление, широко распространенное сегодня в России, Западных странах, Японии. Вместе с тем, данное явление мало изучено, хотя его сложно назвать новым. О буллинге в мире стали говорить и писать в начале XX века, но серьезные исследования начались на Западе чуть более 30 лет назад. Пионерами в этой области выступили ученые Скандинавских стран. В России первые публикации появились лишь в 2005 году. Буллинг в скандинавских и англоязычных странах определяется как притеснение, дискриминация, травля. Дэвид Лейн и Эндрю Миллер определяют буллинг «как длительный процесс сознательного жесткого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям)» [30]. Однако, говоря о школе, следует сказать, что буллинг проявляется не только в детских взаимоотношениях, но также и в системе отношений «учитель / взрослый - ребенок».

В переводе с английского языка слово «буллинг» (bullying, от bully - хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает травлю,

запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [38]. Понятие «буллинг» рассматривается от узкого - видеосъемка драки [37] до масштабного - насилие вообще [40]. В скандинавских и англоязычных странах используются следующие термины: притеснение, дискриминация, моббинг (преимущественно групповые формы притеснения ребенка), буллинг. Последний термин используется в специальной литературе наиболее часто.

Рассмотрим, как трактуют феномен «буллинга» другие исследователи. Д. Лэйн ассоциирует буллинг со школьной травлей и соглашается с Е. Роландом, что он «представляет собой длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» [30]; психотерапевт И. Бердышев определяет буллинг «как сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек» [5]; по мнению И.Н. Кона, «буллинг - это запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [27]. О.Л. Глазман в своей работе приводит предложенное Национальной ассоциацией школьных работников США следующее определение буллинга – «это динамические и повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения, производимые одним или несколькими учениками в отношении другого ученика, причём стремление нанести вред намеренно, а также есть реальная или кажущаяся разница в силе» [13]. Т. Фалд, создатель ресурса в Интернете с названием Bully OnLine (www.bullyonline.org) считает буллингом «регулярное негативное поведение одного работника по отношению к другому работнику или к целой группе работников, включает различные придирки по мелочам, часто совершенно необоснованно, негативную оценку работы или отказ от какой-либо оценки, стремление изолировать работника или группы работников от остальных, распускание

грязных слухов и сплетен» [34, с. 13]. С.В. Кривцова предлагает следующую дефиницию буллинга: «это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться, при этом ответ жертвы показывает, как сильно она задета происходящим. Неравенство сил, повторяемость и неадекватно высокая чувствительность жертвы, - три существенных признака буллинга» [27]. По нашему мнению, эти определения дополняют друг друга, освещая отдельные аспекты буллинга.

Большинство авторов сходятся во мнении, что буллинг включает в себя четыре главных компонента:

- это агрессивное и негативное поведение;
- оно осуществляется регулярно;
- оно происходит в отношениях, участники которых обладают неодинаковой властью;
- это поведение является умышленным.

Мы остановимся на проявлении буллинга в условиях общеобразовательной школы. Исследователи объясняют распространенность буллинга в школе, прежде всего, тем, что школа - это универсальная арена, полигон для разрядки детьми своих многочисленных накопившихся дома негативных импульсов. В школе складываются определенные ролевые отношения среди детей в диапазоне «лидер-изгой». Дополнительным фактором, способствующим распространенности буллинга в школах, является неспособность, а в некоторых случаях и нежелание педагогов осознавать данную проблему и искать пути её решения.

Буллинг имеет свои возрастные, половые (гендерные) и иные психологические закономерности. За ним стоит не только и не столько неравенство физических сил, сколько дисбаланс власти, позволяющий одному ребенку подчинить себе другого, причем такое взаимодействие между двумя или несколькими детьми неоднократно повторяется в течение продолжительного времени. Акты агрессии, направленные на одних и тех же

жертв, создают между ними стабильные отношения, в которых буллинг на одном полюсе дополняется виктимизацией на другом полюсе. Эта специфическая форма агрессии, особенно характерная для среднего детства и для младших подростков, всегда направлена против одних и тех же детей. При переходе из начальной школы в среднюю буллинг несколько ослабевает, но у некоторых детей это - устойчивая личностная черта, с возрастом меняются лишь формы ее проявления.

Относительно форм, в которых выражается буллинг в школе, у исследователей данного явления следующие точки зрения. Д. Лэйн [30] выделяет физическое и психическое насилие; И. Бердышев [5] говорит о существовании словесного, поведенческого и, собственно, агрессивного буллинга с физическим насилием; Т. Мерцалова [34] выделяет насилие физическое, эмоциональное, вербальное, психическое и сексуальное.

Мы согласны с И.Г. Малкиной-Пых в том, что «школьное насилие включает в себя различные действия обидчика по отношению к жертве, но все они направлены на унижение посредством эмоционального, физического, экономического или сексуального насилия и агрессии» [34]. Рассмотрим содержание каждого из перечисленных видов насилия.

Эмоциональное насилие, которое вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, унижает его и снижает его самооценку. В этом случае оружием служит голос. Выделяют следующие виды эмоционального насилия:

- насмешки, присвоение кличек, с которыми постоянно обращаются к одному человеку, тем самым оскорбляя его, бесконечные замечания, необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других детей и прочее. Данный вид буллинга зачастую направлен на тех жертв, которые имеют заметные отличия в физической внешности, акценте или особенностях голоса, высокую или низкую академическую успеваемость. Использование анонимных телефонных звонков - очень распространенная форма словесного буллинга, при котором жертвами могут стать не только ученики, но даже учителя;

- отторжение, изоляция, отказ от общения с жертвой. Инициатором использования этого метода, как правило, является булли. Жертва намеренно изолируется, изгоняется, либо игнорируется частью класса или всем классом (с ребенком отказываются играть, не хотят с ним сидеть за одной партой, не приглашают на дни рождения).

Под физическим насилием подразумевают применение физической силы по отношению к соученику, в результате чего возможно нанесение физической травмы. К физическому насилию относятся избиение, нанесение удара, шлепки, подзатыльники, порча имущества, в результате чего могут быть повреждены, украдены или спрятаны одежда, учебники или другие личные вещи жертвы и др. В крайних случаях может применяться оружие, например, ножи. Такое поведение, как подчеркивает И. Г. Малкина-Пых, «чаще встречается среди мальчиков, чем среди девочек. Обычно физическое и эмоциональное насилие сопутствуют друг другу. Насмешки и издевательства могут продолжаться длительное время, вызывая у жертвы травмирующие переживания» [34, с. 332].

Сексуальное насилие или совращение - использование ребенка (мальчика или девочки) взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды. К сексуальному развращению относятся также вовлечение ребенка в проституцию, порнобизнес.

Экономическое насилие предполагает использование денег для контролирования другого лица. Также в этом случае от жертвы требуют деньги и угрожают, если он/она не отдает их немедленно. Могут вымогаться также завтраки, талоны или деньги на обед. Жертву также могут принуждать воровать имущество.

Исследователь О.А. Мальцева отмечает, что «появилась новая разновидность школьного буллинга - кибербуллинг, т.е. жертва получает оскорбления на свой электронный адрес или через другие электронные устройства» [35].

Исходя из вышеизложенного, школьный буллинг следует разделить на две основные формы:

- Физический буллинг - умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений и др.; сексуальный буллинг является подвидом физического (действия сексуального характера).

- Психологический - насилие, наносящее психологическую травму путём словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность. К данной форме можно отнести: вербальный буллинг; обидные жесты или действия (например, плевки в жертву либо в её направлении); запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо); изоляция (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом); вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть); повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабёж, прятанье личных вещей жертвы); школьный кибербуллинг - унижение с помощью мобильных телефонов, Интернета, иных электронных устройств (пересылка неоднозначных изображений и фотографий, обзывание, распространение слухов и др.).

До недавнего времени «данная проблема изучалась в основном на контингенте мальчиков, поскольку было прочно укреплено положение, что представители мужского пола более агрессивны по сравнению с женским полом. Однако, в последнее время ситуация существенно меняется, девочки все чаще демонстрируют агрессивные формы поведения. Данный процесс можно объяснить изменениями, происходящими в обществе, началом маскулинизации девочек» [37].

«Буллинг - в основном латентный для окружающих процесс, но дети, которые подверглись травле, получают психологическую травму различной степени тяжести, что приводит к тяжёлым последствиям вплоть до самоубийства. И не имеет значения, имел место физический буллинг или

психологический» [6]. «Наряду с явными и вербализованными формами агрессии нередки случаи ее скрытых и тщательно замаскированных проявлений, слишком часто ускользающих от внимания» [10].

Можно утверждать, что совершение насильственных действий детьми по отношению к другим детям напрямую связано с их собственным психологическим неблагополучием: как правило, в основе жестокого поведения детей и подростков лежит собственный травматический опыт.

Обратимся к индивидуально-психологическим особенностям участников буллинга.

Поскольку буллинг достаточно сложное явление, оно не имеет ни однозначного объяснения, ни универсальных способов преодоления и предотвращения. Одни ученые изучают преимущественно индивидуальные, личностные свойства булли и их жертв, другие - социально-психологические процессы буллингования и виктимизации (как один ребенок делает своей жертвой другого), третьи - макро- и микросоциальные закономерности соответствующих групп и сообществ (почему одни школы и коллективы больше благоприятствуют буллингу, чем другие).

Социальная структура буллинга, как правило, включает в себя три элемента: преследователя (булли), жертву и наблюдателя.

Вот как определяет типичные черты учащихся, склонных становиться булли, норвежский психолог Д. Ольвеус: «они испытывают сильную потребность господствовать и подчинять себе других учеников, добиваясь таким путем своих целей; они импульсивны и легко приходят в ярость; они часто вызывающе и агрессивно ведут себя по отношению к взрослым, включая родителей и учителей; они не испытывают сочувствия к своим жертвам; если это мальчики, они обычно физически сильнее других мальчиков» [41].

«Типичные жертвы буллинга также имеют свои характерные черты: они пугливы, чувствительны, замкнуты и застенчивы; они часто тревожны,

не уверены в себе, несчастны и имеют низкое самоуважение; они склонны к депрессии и чаще своих ровесников думают о самоубийстве; они часто не имеют ни одного близкого друга и успешнее общаются со взрослыми, нежели со сверстниками; если это мальчики, они могут быть физически слабее своих ровесников» [41].

Что касается наблюдателей, в исследованиях зафиксированы такие их типичные состояния, как чувство вины и ощущение собственного бессилия.

А.М. Степанова предлагает несколько иную типологизацию особенностей участников буллинга:

- ««Преследователи» - при низком социометрическом статусе у них самый высокий коэффициент удовлетворённости в общении, они значимо более авторитарны, чем все остальные участники буллинга. Эта особенность помогает им подчинять «помощников», является внутренним оправданием при «травле» жертв и создаёт ощущение субъективной правоты. В целом у них достаточно высокая самооценка и уровень притязаний.

- «Жертвы» - самый низкий социометрический статус и коэффициент удовлетворённости общением, что говорит об их низком положении в классе. «Жертвы» наиболее зависимы, «слабы» по сравнению с другими участниками буллинга. Самооценка у «жертв» самая низкая по сравнению с другими группами, а уровень притязаний довольно высокий. Уровни тревожности и трудностей в общении также самые высокие у «жертв».

- «Помощники» - у них достаточно низкий социометрический статус, помогая «преследователям», они не добиваются уважения в классе. «Помощники» очень зависимы, благодаря чему их подчиняют «преследователи», но одновременно и достаточно авторитарны. По прямому буллингу самые высокие показатели именно у них, так как часто именно они обзывают, бьют, а «преследователи» выбирают цель и продумывают план.

- «Защитники» - самый высокий социометрический статус. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к одноклассникам и подвергаются буллингу. У «защитников» довольно высокая самооценка, особенно по

надёжности и пониманию. Эти особенности позволяют им понимать «жертв», сочувствовать и помогать им.

- «Нейтральные участники» - достаточно высокий социометрический статус. Они наименее зависимы, что позволяет вообще не вмешиваться в конфликты. Они просто смотрят со стороны, но это далеко не всегда хорошо, так как «нейтральные участники» – те самые зрители, для которых играется спектакль – «буллинг». Во многом именно их бездействие провоцирует буллинг, более того, «преследователи» зачастую являются лишь исполнителями воли «нейтральных участников» [20].

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Д. Ольшеус пишет, что «наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие:

- физические недостатки (носящие очки, с нарушениями движений (например, при ДЦП);
- особенности поведения (замкнутые дети или дети с импульсивным поведением;
- особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, особенная форма головы, вес тела (полнота или худоба) и т. д.;
- плохие социальные навыки (у них не выработана психологическая защита от вербального и физического насилия);
- страх перед школой;
- отсутствие опыта жизни в коллективе (домашние дети).
- болезни (эпилепсия, тики и гиперкинезы, заикание, энурез, энкопрез, нарушения речи);
- низкий интеллект и трудности в обучении. Плохая успеваемость формирует низкую самооценку. Низкая самооценка в одном случае может способствовать формированию роли жертвы, а в другом - насильственному поведению как варианту компенсации» [41].

«Как правило, межличностное общение школьников включает насмешки, колкости и передразнивание. Это считается нормальным. Тем не

менее, если данный процесс не контролируется, то безобидные шутки могут перейти в категорию буллинга. Сложность и длительность данного явления зависят от того, как реагирует ребенок на колкости и издевки, на агрессивное отношение к нему других детей. Жертвами буллинга, как правило, но не всегда, становятся дети чувствительные и не способные постоять за себя. Не те дети, которым не свойственно агрессивное поведение, как часто думают, а дети, которые лишены настойчивости, не умеют демонстрировать уверенность и отстаивать ее. Самая вероятная жертва - ученик, который старается сделать вид, что его не задевает оскорбление или жестокая шутка, но лицо выдает его (оно краснеет или становится очень напряженным, на глазах могут появиться слезы). Дети, которые не могут спрятать своей незащищенности, могут спровоцировать повторение инцидента со стороны агрессора-властолюбца» [24].

Американские исследования Д. Олвеуса позволяют выделить два типа жертв: «1) не могущие скрыть слабости (дети, физически слабые, неуверенные, эмоционально реагирующие дети, тревожные, а также такие, которые предпочитают общество учителей обществу сверстников); 2) дети, невольно провоцирующие негативное к себе отношение. Ко второй категории относятся неадекватно (слишком бурно) реагирующие на провокации (так, что их поведение вызывает насмешки у зрителей), неприятные в общении дети из-за дурных привычек (например, неряшливые), а также дети, вызывающие активную неприязнь взрослых» [41].

Чаще всего жертвы буллинга молчат о том, что над ними издеваются. Распознать, что что-то не так, можно по поведению и настроению ребенка. Жертва, как правило, ощущает свою беззащитность и угнетенность перед обидчиком. Эти ощущения ведут к чувству постоянной опасности, страху перед всем и вся, неуверенности и, как следствие, к утрате уважения к себе и веры в собственные силы. Другими словами, ребенок-жертва становится действительно беззащитным перед нападками хулиганов. Крайне жестокий буллинг может подтолкнуть жертву на сведение счетов с жизнью. В связи с

этим окружающим близким людям необходимо проявлять предельное внимание даже к незначительному изменению в поведении ребенка.

«Дети, ставшие жертвами буллинга, проявляют следующие особенности поведения: притворяются больными, чтобы избежать похода в школу; боятся одни идти в школу и из школы, просят проводить их на уроки, опаздывают; поведение и темперамент меняются; явные симптомы страха, заключающиеся в нарушениях сна и аппетита, ночном крике, энурезе, заикании и нервном тике, нелюдимости и скрытности; обнаружение рваной верхней одежды или поврежденных вещей; частые просьбы дать денег, воровство; снижение качества учебы, потеря интереса к любимым занятиям; постоянные ссадины, синяки и другие травмы; молчаливость, нежелание идти на разговор; как проявление крайней степени – суицид» [43].

Самое худшее в буллинге – его влияние на тех детей, которые в нем активно не участвуют, на свидетелей. «Буллинг провоцирует негативные черты людей, вызывая психодинамику самого низкого толка. Объясняется данное обстоятельство следующим:

- буллинг заразителен;
- в нем подросток обнаруживает себя, вынужденным выбирать между силой и слабостью (жертвы часто выглядят смешно и жалко), не очень хочется ассоциироваться со слабыми;
- он быстро приводит к тому, что подросток больше не чувствует личную ответственность, буллинг провоцирует просто делать, как все;
- страдание жертв повторяется снова и снова, и участник замечает, что чувство сострадания раз от разу притупляется (Цит. по Olweus Bullying Prevention Program, US (2011)) [32].

Интересной представляется схема распределения ролей в ситуации буллинга, представленная на рисунке 1 [28].

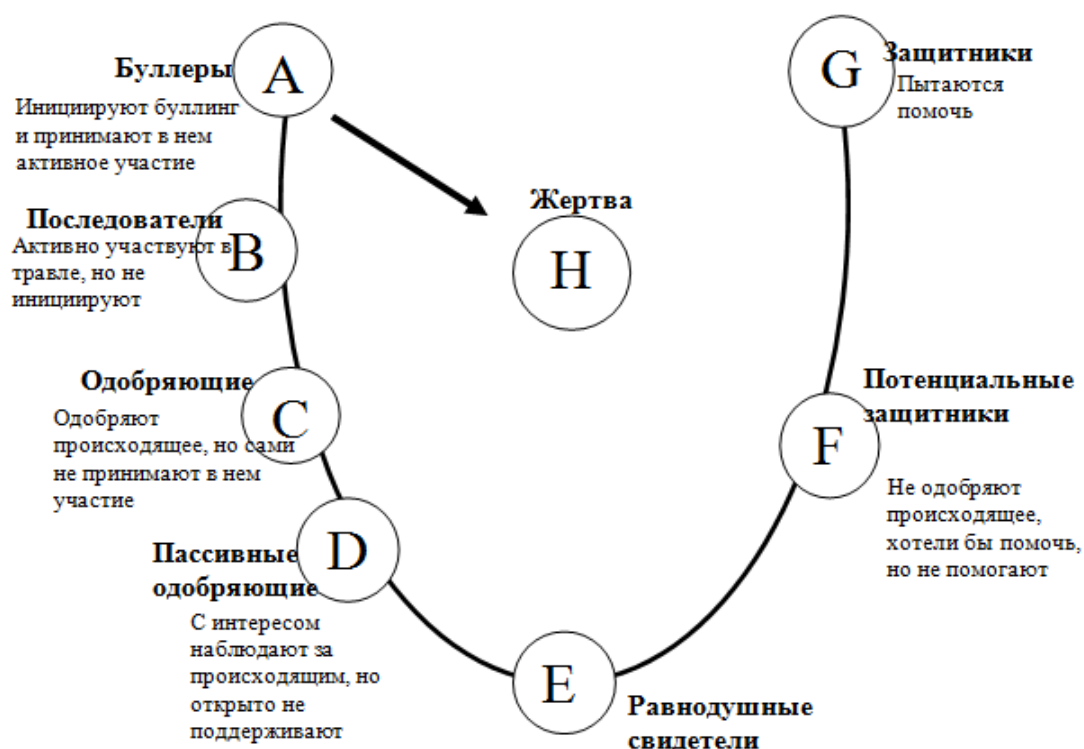

Рис. 1. Роли, которые играют наблюдатели в ситуации буллинга [28]

Очевидцы буллинга часто испытывают страх в школе, а также чувство, характерное для травмированных - беспомощность перед лицом насилия. Даже если оно направлено не на них непосредственно. Они даже могут испытывать чувство вины из-за того, что не вступились или, в некоторых случаях, из-за того, что они присоединились к буллингу. Все это может постепенно изменить школьные отношения и нормы, сделать их циничными и безжалостными по отношению к жертвам.

Таким образом, буллинг необходимо рассматривать как явление, в которое включены не только жертвы и агрессоры, но и все остальные, которые имеют свои определенные психологические особенности и играют определенные роли.

1.3. Основные причины участия школьников в буллинге

Практический опыт, наблюдения показывают: школа не случайно оказалась сегодня в эпицентре детского буллинга. Причинами являются

следующие основания: детская популяция представляет собой разнообразие различных социальных слоев населения; превалирует исключительно дидактическая направленность обучения; имеют место учебные и эмоциональные перегрузки; не всегда благополучные взаимоотношения в учительской среде; большая загруженность педагогов и слабо выраженный индивидуальный подход к ребенку, а также социализирующая роль образовательного учреждения с обязательными требованиями к учащимся и их социальному воспитанию.

С точки зрения Н.О. Зиновьевой и Н.Ф. Михайловой, школьному буллингу способствуют:

- «Анонимность больших школ и отсутствие многообразия выбора. В большом школьном коллективе к насилию предрасполагает большая анонимность, то есть меньшая вероятность выявления акта насилия и его ограничения, в силу того, что учителю трудно «дойти» до каждого, углубиться в его проблемы.
- Неблагоприятный эмоционально-психологический микроклимат в педагогическом коллективе. Насильственность в поведении учителя обусловлена теми же факторами, что и у детей. Раздражительность, неудовлетворенность педагогов может выплескиваться и переходить в агрессию по отношению к детям. Нередко профессиональное выгорание учителя зачастую вымещают на учениках.
- Равнодушие и безучастное отношение. Перегруженные работой учителя часто не вмешиваются, предпочитая оставлять решение ситуации самим детям» [22].

Проблема буллинга в школе до сих пор не получила должного внимания в нашей стране. Как и у любого явления, у школьной травли есть причины. Они связаны как с внешними факторами (ситуацией взаимодействия, особенностями одноклассников, поведением взрослых), так и с личностными особенностями самих детей, включенных в ситуацию школьной травли. С точки зрения социальной значимости, переживаемое к

себе унижающее отношение со стороны других детей у части пострадавших вызывает социально опасные формы поведения: проявление замкнутости, насильственность, суицидальность и зависимости от ПАВ, интернета, игр и телевидения. Возникающие сложности во взаимодействии с окружающими могут проявиться и в юности, и в молодости, и даже в зрелом возрасте.

В науке существует несколько подходов к объяснению природы агрессии. Рассмотрим некоторые из них.

Основные отечественные руководства и справочники определяют агрессию как явление непременно негативное:

Агрессия - чувство враждебности и злобности, мысли или действия по отношению к какому-либо объекту или человеку.

«Агрессия - мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (состояние напряженности, страха, подавленности)» [23, с. 9].

В психоаналитическом подходе агрессия рассматривается как порождение инстинкта борьбы, наряду с инстинктами жизни, эроса, смерти, разрушения. З. Фрейд, исследуя природу агрессии, предположил, что «в человеке непрерывно вырабатывается агрессивная энергия, которую он периодически «выбрасывает», даже иногда без видимого повода» [27].

В этологическом подходе К. Лоренца утверждается, что «агрессия является неотъемлемой частью человеческой природы и берет свое начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание» [31].

Согласно ситуативной теории агрессии (Дж. Доллард), «к агрессии всегда приводит фрустрация (помеха, раздражение), однако агрессия не всегда проявляется в отношении фрустратора. Часто из-за боязни наказания, сильной ответной реакции человек переносит свои агрессивные действия на другого человека или объекты, которые не могут ответить ему тем же» [16]. Н.Е. Миллер [36] выдвинул систематизированную модель, объясняющую

появление такого феномена. Он предположил, что подобное поведение агрессивного индивидуума обусловлено тремя факторами: силой побуждения к агрессии; силой факторов, тормозящих данное поведение; сходством каждой потенциальной жертвы с фрустрирующим фактором.

Заслуживает внимания также теория социального научения агрессии (А. Бандура), которая утверждает, что «агрессивное поведение представляет собой сложную систему навыков, требующую длительного всестороннего научения. Человек должен наблюдать за социальными формами проявления агрессии и усваивать их» [3].

Здесь выделены лишь ведущие теории, объясняющие такое явление, как агрессия. Уже само появление таких теорий свидетельствует о серьезности и неоднозначности данного явления, а в самих теориях содержится мысль о том, что агрессия заложена в человеке от рождения, а агрессивность как социальное качество приобретает ребенком очень рано, если у него есть возможность наблюдать ее проявления в окружающей жизни.

Следовательно, первая причина появления у подростков признаков агрессивного поведения в школе лежит в природе социализации: наиболее экономный для подростка путь социализации - подражание взрослому. Подросток, видя агрессию у взрослых, подражает им. Агрессивность пока еще не является чертой характера, она взята им на вооружение как «подсмотренный» у взрослых способ поведения. Если на этом этапе агрессия не пресекается, если взамен подростка не учат другим способам поведения, если, более того, она поддерживается взрослыми, то очень скоро он начинает проявлять агрессивность сознательно.

Буллинг может возникать и как механизм самозащиты, как проявление страха или тревоги в тех случаях, когда подросток видит реальную или мнимую опасность. Проявляя агрессивность, он стремится защитить себя, оградить от того, с чем по-другому не может справиться. У него создается иллюзия смелости. Согласно Э. Эриксону, «враждебность и агрессивность

связывается у подростка, когда-то будучи еще ребенком, с несформированностью на первом году жизни базисного доверия к миру. Степень развития чувства доверия к людям и к миру зависит от качества получаемой им материнской заботы. Полноценная материнская забота обеспечивает ребенку уверенность в себе, не боязнь проявлять инициативу, допускать ошибки и т.д. Если же ребенок не получает полноценной материнской заботы, то у него вырабатывается и закрепляется собственная защитная реакция в виде агрессивных форм поведения» [32].

Одной из причин возникновения буллинга, как считает А. Адлер, является «стремление к преодолению чувства неполноценности, которое подросток переживает довольно долго. Незрелость, несамостоятельность, неуверенность приводят к болезненному переживанию своего подчиненного положения, появляется стремление, во что бы то ни стало достичь превосходства над более сильными и умелыми. Конечно, это причина социально-педагогического порядка. Взрослые, которые не умеют или не хотят понять чувства своего ребенка, которые унижают его, показывают свое превосходство, стимулируют возникновение агрессивного поведения» [1].

С.А. Козлова отмечает: «Агрессивность, если она и заложена в человеке как механизм защиты, может приобретать отрицательные или относительно положительные формы проявления в зависимости от той социальной среды, в которой растет и развивается ребенок, от характера социального опыта, который он приобретает, живя среди людей. Существует определенная зависимость буллинга от структуры семьи, от складывающихся в ней взаимоотношений» [26, с. 62-63].

Большая склонность к насилию, как подчеркивает И.Г. Малкина-Пых, обнаруживается у детей, которые происходят из следующих семей:

- «Неполные семьи. Ребенок, воспитывающийся родителем-одиночкой, больше склонен к применению эмоционального насилия по отношению к сверстникам. Причем девочка в такой семье чаще будет применять к другим эмоциональное насилие, чем мальчик.

- Семьи, в которых у матери отмечается негативное отношение к жизни. Матери, не доверяющие миру ребенка и школе, обычно не желают сотрудничать со школой. В связи с этим проявление насилия у ребенка матерью не осуждается и не корректируется. В таких случаях матери склонны оправдывать насилие как естественную реакцию на общение с «врагами».

- Властные и авторитарные семьи. Воспитание в условиях доминирующей гиперпротекции характеризуется безусловным подчинением воле родителей, поэтому дети в таких семьях зачастую «задавлены», а школа служит «каналом», куда они выплескивают внутренне подавляемые гнев и страх.

- Семьи, которые отличаются конфликтными семейными отношениями. В семьях, где взрослые часто ссорятся и ругаются, агрессивно самоутверждаясь в присутствии ребенка, работает так называемая «модель обучения». Дети усваивают и в дальнейшем применяют ее в повседневной жизни как способ справляться с ситуацией. Таким образом, одна модель поведения может передаваться из поколения в поколение как семейное проклятие. Сама по себе фрустрирующая и тревожная атмосфера семьи заставляет ребенка защищаться, вести себя агрессивно. В таких семьях практически отсутствует взаимная поддержка и близкие отношения. Дети из семей, в которых практикуется насилие, оценивают насильственные ситуации иначе, чем прочие дети. Например, ребенок, привыкший к насильственной коммуникации - приказному, повышенному тону, - оценивает его как нормальный. Следовательно, в покрикивании и побоях, как со стороны учителя, так и со стороны детей, он не будет видеть ничего особенного.

- Семьи с генетической предрасположенностью к насилию. У детей имеется разная генетическая основа толерантности (переносимости) стресса. Дети с низкой толерантностью к стрессу предрасположены к насильственным действиям» [34].

Рассмотрим наиболее распространенные «семейные» причины возникновения буллинга, которые отмечают такие авторы как Л. Берковиц [7], Р. Берон и Д. Ричардсон [8], Л.К. Семенюк [48] и др.

- Неприятие детей родителями. Нередко приступы агрессивности проявляются у нежелательных детей. Некоторые родители бывают не готовы к появлению у них ребенка, но ввиду невозможности аборта по медицинским показателям ребенок на свет все-таки появляется. Хотя родители могут не говорить ему напрямую, что его не ждали и не хотели, он это чувствует, так как «считывает» информацию с их жестов и интонации. Такие дети стараются любыми способами доказать, что имеют право на существование, что они хорошие. Они пытаются завоевать столь необходимую им родительскую любовь и, как правило, делают это довольно агрессивно.

- Неуважение к личности ребенка. Агрессивные реакции могут быть вызваны некорректной и нетактичной критикой, оскорбительными и унижительными замечаниями со стороны взрослых - всем тем, что способно пробудить не только гнев, но и откровенную ярость. Неуважение к личности ребенка, публичные пренебрежительные высказывания в его адрес порождают у него глубокие и серьезные комплексы, вызывают неуверенность в себе и своих силах.

- Запрет на физическую активность. Если ребенок целый день не имел возможности открыто проявлять свои эмоции, как положительные, так и отрицательные, не мог физически разрядиться, то его агрессия будет обусловлена накопившимся переизбытком энергии, которая, как известно, не имеет свойства исчезать бесследно.

- Недовольство собой. Часто это вызывается не объективными причинами, а отсутствием эмоционального поощрения со стороны родителей, приводящим к тому, что дети не научаются любви к себе. Для ребенка (как и для взрослого) жизненно важно, чтобы его любили не за что-то, а просто как такового - немотивированно. Самое жестокое наказание не

наносит ребенку такого непоправимого вреда, как отсутствие любви к себе и поощрения. Если ребенок не любит себя, считает себя недостойным любви, то он не любит и других. В этом случае агрессивное отношение к миру с его стороны вполне логично.

- Влияние продуктов питания. Агрессивность ребенка может быть обусловлена питанием. Доказана взаимосвязь между повышением тревожности, нервозности и агрессивности и употреблением шоколада. За рубежом проводятся исследования, изучающие взаимосвязь между употреблением чипсов, гамбургеров, сладкой газированной воды и повышенной агрессивностью. Многочисленными исследованиями доказано влияние холестерина, содержащегося в крови, на агрессивность человека (в том числе на характер самой агрессии). Так, пониженный уровень холестерина отмечен в крови у большинства самоубийц и тех, кто совершал попытки самоубийства. Низкий уровень холестерина ведет к пассивной агрессивности.

- Влияние шума, вибрации, тесноты, температуры воздуха. Учеными доказано, что чаще всего острые конфликты возникают в жару. И это неудивительно, так как жара - стресс для нашего организма. А потому мы становимся особенно раздражительны и возбудимы именно в жару. Теснота - еще один могучий провокатор нашей агрессивности. На подростка теснота действует не менее сильно, чем на взрослых. Желательно поэтому, чтобы у подростка была своя комната. Если такой возможности нет, нужно выделить ему собственный уголок в одной из комнат, чтобы он не чувствовал себя стесненно.

Хотелось бы отметить роль социально-биологических причин в возникновении буллинга. Замечено, что «мальчики чаще проявляют активную агрессию, чем девочки. Согласно бытующим в нашем обществе стереотипам, особенно укрепившимся за последние десять-пятнадцать лет, мужчина должен быть грубым и агрессивным. Неагрессивные дети в школе воспринимаются уже как редкость. Родители настраивают своих детей на то,

чтобы те давали сдачу, поскольку иначе они просто не смогут «вписаться» в «мужское общество», в котором одной из основных ценностей является умение постоять за себя. Мальчики нередко вынуждены проявлять агрессивность, чтобы не оказаться «белыми воронами» и изгоями в значимой для себя группе, среди одноклассников или друзей по уличным играм» [11, с. 48-53].

Кроме того, низкая успеваемость также является фактором риска проявлений насилия. Исследования показали, что хорошие отметки по предметам прямо связаны с более высокой самооценкой. Причем «для мальчиков успеваемость в школе не столь значима и в меньшей степени влияет на самооценку. Для них важнее успех в спорте, внешкольных мероприятиях, походах и других видах деятельности. Неуспевающие девочки имеют больший риск проявления агрессии по отношению к сверстникам, чем мальчики с плохой успеваемостью» [34, с. 333].

Необходимо также отметить, что на агрессивное поведение детей существенное влияние оказывает телевидение. Суть проблемы можно выразить словами одного американского политика: «Любое телевидение является образовательным. Вопрос лишь в том, чему оно учит» [17, с. 62]. В наибольшей степени проблема «агрессивного ТВ» изучалась социальными психологами США (С. Фешбах, А. Сигал, Э. Маккоби, А. Бандура, Л. Берковиц и др.). Эксперт по вопросам телевидения О. Ларсен подсчитал, что «средний 18-летний американский подросток уже имеет на своем «счете» 1700 часов, проведенных перед телевизором, и 15 тысяч наблюдаемых актов убийств» [38, с.76-77]. Отечественная статистика по проблеме «агрессивного телевидения», к сожалению, практически отсутствует, хотя для нее в данной области, несомненно, нашлось немало такого, что стоило бы посчитать, особенно за последние годы. Учитывая четко выраженную ориентацию телевидения многих постсоветских республик на западную, в частности американскую, культуру, можно сделать вывод о том, что обозначенная проблема в полном объеме касается и отечественной молодежи.

Кроме того, за буллингом нередко стоят социально-экономические факторы, например, имущественное, социальное и этническое неравенство. Мальчики из бедных и неблагополучных семей вымещают свои фрустрации на более благополучных сверстниках, заставляя их испытывать страх и одновременно чувство своей неполноценности по сравнению с более сильными, мужественными, неуправляемыми и крутыми выходцами из низов. В результате создается некий противоречивый симбиоз, когда подростки и юноши из разных социальных слоев одновременно ненавидят и неудержимо привлекают друг друга.

По мнению Е.В. Гребенкина, на агрессивное (буллинговое) поведение детей влияет комплекс факторов:

- «персональные факторы (низкий уровень воспитания, неадекватная заниженная самооценка, высокая импульсивность, злоупотребление алкоголем, наркотиками, компьютерными играми, готовность к риску, ограниченное чувство самосохранения);
- поведенческие факторы (поведение, создающее помехи для окружающих, вандализм, бесцельное времяпрепровождение, прогулы и слабая успеваемость в школе, ранние сексуальные контакты, приводы в милицию и ранняя судимость);
- социальные факторы (культ насилия в обществе, влияние СМИ, отклоняющееся поведение родителей, низкий социально-экономический статус семьи, зависимость от социальной помощи, смена воспитателей (отчим, мачеха), семейное и сексуальное насилие, друзья с отклоняющимся поведением)» [14].

Все эти факторы могут стать предпосылкой для проявления случаев буллинга в детском коллективе.

Таким образом, из вышесказанного следует, что некоторые подростки видят в буллинге способ самореализации, другие горят желанием стать более популярным и казаться сильнее посредством буллинга, третьи хотят привлечь внимание или же запугать окружающих, четвертых притягивает

зависть к жертве, пятые могли сами когда-то страдать от хулиганов, и так вымещать свою злобу на других; а некоторые просто не понимают всю неправильность своего поведения и как это может отразиться на жертвах, поэтому очень важно, чтобы у подрастающего поколения были сформированы другие способы поведения в состоянии фрустрации. Это, прежде всего, умение считаться с чувствами другого человека, а также способность переоценить ситуацию, переключиться на другую цель, найти иные способы для достижения своей цели.

Выводы по 1 главе

На основе теоретического анализа мы можем сделать вывод о том, что буллинг является актуальной проблемой современного общества, т.к. в каждой школе страны найдется хотя бы один класс, где можно наблюдать данное явление.

Мы попытались разобраться во множестве определений понятия «буллинг» и поняли, что все эти определения сводятся к умышленному, не носящему характера самозащиты и не санкционированному нормативно-правовыми актами государства, длительному (повторяющемуся) физическому или психологическому насилию со стороны индивида или группы, которые имеют определенные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно индивида, и которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определенной личной целью (например, желание заслужить авторитет у некоторых лиц).

Пространство детской жестокости в сообществах обширно. Её проявления различны. Это социальное явление большей частью находится в тени до тех пор, пока оно не проявляет себя отчетливым, часто с тяжелыми последствиями, случаями. Поэтому реально помочь в побочных ситуациях, оказывается, по факту уже прошедших событий. Тем не менее, стратегия

профилактики предполагает ежедневную, кропотливую работу на всех уровнях жизни общества. Эти препятствия во имя интересов подрастающего поколения должны поступательно, на основе действующего законодательства, преодолеваться.

Семья же является одним из социальных институтов, образующих социальное пространство для развития ребенка. Именно в семье складываются первые представления ребенка о своей личности в процессе взаимодействия с родителями. Отсутствие одного из родителей может привести к серьезным нарушениям психического развития ребенка, снижению его социальной активности, деформациям личности, а также к различным отклонениям в поведении и состоянии психического здоровья. Чем взрослее становится ребенок, тем сильнее проявляются в нем признаки пола и тем серьезнее могут быть нарушения поведения, которые становятся заметными не только в семье, но и за ее пределами. Это может быть выражение агрессии в школе, на улице, неожиданные слезы, конфликты, рассеянность внимания и др.

Таким образом, мы видим, что процесс воспитания подростка в условиях неполной семьи достаточно сложен и содержит в себе целый ряд трудностей, с которыми рано или поздно придется встретиться любому одинокому родителю.

Глава 2. Эмпирическое исследование степени риска участия в школьном буллинге подростков из полных и неполных семей

2.1. Описание процедуры исследования

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ с. Вазерки им. В.М. Покровского, в нем приняли участие 28 подростков из неполных семей и 28 учащихся из полных семей, всего 56 испытуемых.

Все опрошенные – учащиеся 7-9 классов.

Для проверки выдвинутой гипотезы была разработана следующая схема исследования:

Первый этап (сентябрь – октябрь 2016 г.) – изучение научно-психологической литературы по проблеме исследования степени риска участия в школьном буллинге подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

Второй этап (ноябрь 2016 г.) – подбор методик и проведение диагностики для выявления степени риска участия в школьном буллинге подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

Третий этап (декабрь 2016 г. – январь 2017 г.) – обработка и интерпретация полученных результатов.

Четвертый этап (февраль 2017 г. - апрель 2017 г.) – математико-статистическая обработка данных и формулирование выводов.

Для реализации поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы нами были подобраны следующие методики:

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого);
2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П.Ильин и П.А.Ковалев);
3. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина);

4. Методика «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В. Бойко);

5. Привлекательность группы. Индекс групповой сплоченности Сишора.

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого).

Данный тест-опросник разработан А. Бассом и А. Дарки в 1957 году и предназначен для диагностики агрессивных и враждебных психических эмоциональных реакций людей. При составлении данного теста-опросника, А. Бассом и А. Дарки использовались следующие основные принципы:

1. Каждый отдельный вопрос может относиться только к одной форме агрессии.

2. Вопросы формулируются таким образом, чтобы в наибольшей степени ослабить эффект социальной желательности ответов.

По мнению А. Басса и А. Дарки, под агрессивностью можно понимать свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Тем не менее, вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности (в саморазвитии), так как потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу (примером является социальная профессиональная конкуренция). Агрессивность имеет качественные и количественные характеристики. Как и всякое психическое свойство, она имеет различную степень выраженности: от почти полного ее отсутствия до предельного развития. Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие агрессивности приводит к пассивности, ведомости, конформности и т.д. Чрезмерное развитие агрессивности начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию и т.д. При

разработке диагностического инструментария, А. Басс также разделил понятия агрессии и враждебности, определяя последнюю как «реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий».

Тест-опросник А. Басса и А. Дарки широко распространен в зарубежных исследованиях, в которых подтверждаются его высокие валидность и надежность. Этот тест-опросник повсеместно используется также и в отечественных исследованиях, однако, данные о его стандартизации на отечественных выборках респондентов нуждаются в уточнении. Данный оригинальный тест состоит из 75-ти утверждений, на которые обследуемый должен ответить «да» или «нет». Создавая свой тест-опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды психических эмоционально-чувственных реакций:

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица при несовпадении интересов (мнений, суждений, желаний, устремлений).

2. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму ссоры (крик, визг, ругань), так и через содержание словесных ответов (высказываний), словесных обращений (воздействий), направленных на других людей (проклятия, угрозы).

3. Косвенная агрессия – использование «окольным путем» направленных против других лиц слухов, сплетен, шуток, подрывающих их социальный авторитет, и проявление неупорядоченных бурных эмоциональных реакций (ненаправленный крик, – ногами, стук кулаком по столу и т.п.).

4. Негативизм – оппозиционная манера (форма) в поведении (поведения), – от пассивного сопротивления до активной борьбы (действий) против авторитетов (авторитета), установившихся обычаев и законов. Негативизм направлен обычно против правил, требований и против руководства (руководителя).

5. Раздражение (раздражительность) – психологическая «готовность» к проявлению (выражению) негативных чувств при малейшем эмоциональном возбуждении (личностные качества – вспыльчивость, грубость). Склонность к раздражительности проявляется в резкости поведения, высказываний и т.п.

6. Подозрительность – склонность к недоверию и осторожному («перестраховочному») отношению к другим людям, проистекающая из убеждения в том, что окружающие люди планируют причинить и/или намеренно приносят вред.

7. Обида (обидчивость) – проявления (выражения) недовольства, зависти и даже ненависти к окружающим за действительные и/или вымышленные их действия. Обида, чаще всего, обусловлена неоправданными (скорее всего завышенными) ожиданиями, чувством гнева, недовольством кем-то (чем-то) конкретно или недовольством «всем миром». Обида, как правило, происходит также из-за действительных или мнимых эмоциональных страданий субъекта.

8. Чувство вины (аутоагрессия) – выражает (отражает) возможное убеждение субъекта в том, что он поступает плохо, бессовестно, зло, (с кем-то конкретно или со многими людьми). Аутоагрессия проистекает также из-за ощущаемых человеком угрызений совести (относящихся к действительным или мнимым прегрешениям). Аутоагрессия это отрицательное отношение и негативные действия субъекта, направленные на него самого, «вырастающие» из вероятного мнения самого субъекта о том, что он является плохим человеком.

Отечественным исследователем, А.К. Осницким, была произведена адаптация теста А. Басса – А. Дарки, которая не коснулась «заложенных» в тесте форм агрессии и не затронула выявляемых в нем личностных значений агрессии и враждебности. Отмечается, что в ситуации экспертизы опросник не защищён от искажений, а достоверность результатов зависит от доверительности в отношениях испытуемого и психолога. Пользуясь данной методикой, необходимо помнить, что агрессивность, как свойство личности,

и агрессия, как акт поведения, могут быть (и, наверное, должны быть) поняты в контексте целостного психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности. Поэтому, опросником А. Басса – А. Дарки для диагностики эмоционально-чувственной сферы личности, следует пользоваться в совокупности с другими методиками. Адаптированный А.К. Осницким вариант теста сохраняет первоначальное количество (75) и содержательный смысл вопросов (утверждений), но предполагает не 2 (как в первоначальном варианте), а 4 возможных варианта ответа для испытуемого: «да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «нет» [47].

2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П.Ильин и П.А.Ковалев).

Методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностным характеристикам.

По тесту личностной агрессивности и конфликтности выявляется оценка предпочитаемой стратегии поведения в конфликтной ситуации, где определяются такие личностные характеристики как вспыльчивость, наступательность, напористость, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, нетерпимость к мнению других, а также подозрительность.

Сумма баллов по шкалам «наступательность, напористость», «неуступчивость» дает суммарный показатель позитивной агрессивности субъекта. Сумма баллов, набранная по шкалам «нетерпимость к мнению других», «мстительность», дает показатель негативной агрессивности субъекта. Сумма баллов по шкалам «бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость», «подозрительность» дает обобщенный показатель конфликтности [47].

3. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина).

Личностная шкала проявлений тревоги Тейлора (Teilor's Manifest Anxiety Scale) предназначена для измерения проявлений тревожности. Опубликовано Дж. Тейлором в 1953 г.

Рассматриваемая шкала состоит из 50 утверждений, на которые обследуемый должен ответить «да» или «нет». Утверждения отбирались из набора утверждений Миннесотского многоаспектного личностного опросника (MMPI). Выбор пунктов для теста осуществлялся на основе анализа их способности различать лиц с «хроническими реакциями тревоги». Тестирование продолжается 15-30 мин.

Для удобства использования каждое утверждение предлагается испытуемому на отдельной карточке.

Более известны варианты методики в адаптации Т.А. Немчинова и В.Г. Норакидзе, который в 1975 г. дополнил опросник шкалой лжи, позволяющей судить о демонстративности, неискренности в ответах. Оба варианта опросника используются при индивидуальном и групповом обследовании, способны решать как теоретические, так и практические задачи и могут быть включены в батарею других тестов [47].

4. Методика «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В.Бойко).

Целью опросника является выявление деструктивных установок в межличностных отношениях испытуемых.

Опросник состоит из 25 суждений, с которыми испытуемые должны согласиться (ответ «да») или не согласиться (ответ «нет»)

По результатам диагностики определяется степень выраженности следующих негативных тенденций

1. Завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них.
2. Открытая жестокость в отношении к людям.
3. Обоснованный негативизм в суждениях о людях.
4. Брюзжание.

5. Негативные личный опыт общения с окружающими.

А также общий показатель выраженности негативных тенденций [47].

5. Привлекательность группы. Индекс групповой сплоченности Сишора.

Назначение: оценка привлекательности группы для каждого ее члена, для представления о том, в какой мере цели и установки членов группы совпадают.

Процедура. Шкала состоит из 5 разделов (вопросов). Каждый ответ оценивается определенным количеством баллов, указанным в скобках. Тестирование занимает 1-3 минуты.

Применение. Для формирования (подбора) классов, экипажей, команд (спортивных и других).

Проблема групповой сплоченности также имеет солидную традицию ее исследования, которая опирается на понимание группы, прежде всего как некоторой системы межличностных отношений, имеющих эмоциональную основу. Групповая сплоченность - чрезвычайно важный параметр, показывающий степень интеграции группы, ее сплоченность в единое целое. Сплоченность группы означает, что данный состав группы не просто возможен, но что он интегрирован наилучшим образом, что в нем достигнута особая степень развития отношений, а именно такая степень, при которой все члены группы в наибольшей мере разделяют цели групповой деятельности и те ценности, которые связаны с этой деятельностью [47].

2.2. Анализ и интерпретация эмпирических данных

Анализ результатов эмпирического исследования начнем с данных по «Методике диагностики показателей и форм агрессии» А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого).

Полученные по этой методике количественные показатели отражены в табл. 1 и рисунке 2.

Таблица 1

Средние значения количественных показателей агрессивного поведения подростков

Виды реакций	Общегрупповые результаты	Средние значения		$t_{эмп}$
		Н/полные	Полные	
Физическая агрессия	5,9	7,47	4,4	2,4*
Косвенная агрессия	8,24	8,53	7,94	0,5
Раздражение	5,1	4,7	5,5	0,8
Негативизм	2,55	2,84	2,55	0,9
Обида	4,09	4,43	3,75	0,5
Подозрительность	5,13	5,58	4,67	0,4
Вербальная агрессия	8	9,96	6,05	2,9*
Чувство вины	4,52	4,59	4,45	0,4
* $t_{кр} = 2,14$ при $p \leq 0,05$				
** $t_{кр} = 2,98$ при $p \leq 0,01$				

Анализ полученных данных свидетельствует о достаточно высоком уровне агрессивности подростков в обеих группах (косвенная и вербальная). Это вполне согласуется с научными данными о повышенной агрессивности как типичной характеристике подросткового возраста. Кризисные, переходные периоды сопряжены с неудовлетворенностью своим положением, протестным поведением, капризностью и неуравновешенностью. Именно поэтому для подростков нередко характерно неадекватное поведение в обществе, повышенная возбудимость, стремление самоутвердиться, что зачастую появляется в поведении агрессивной модальности.

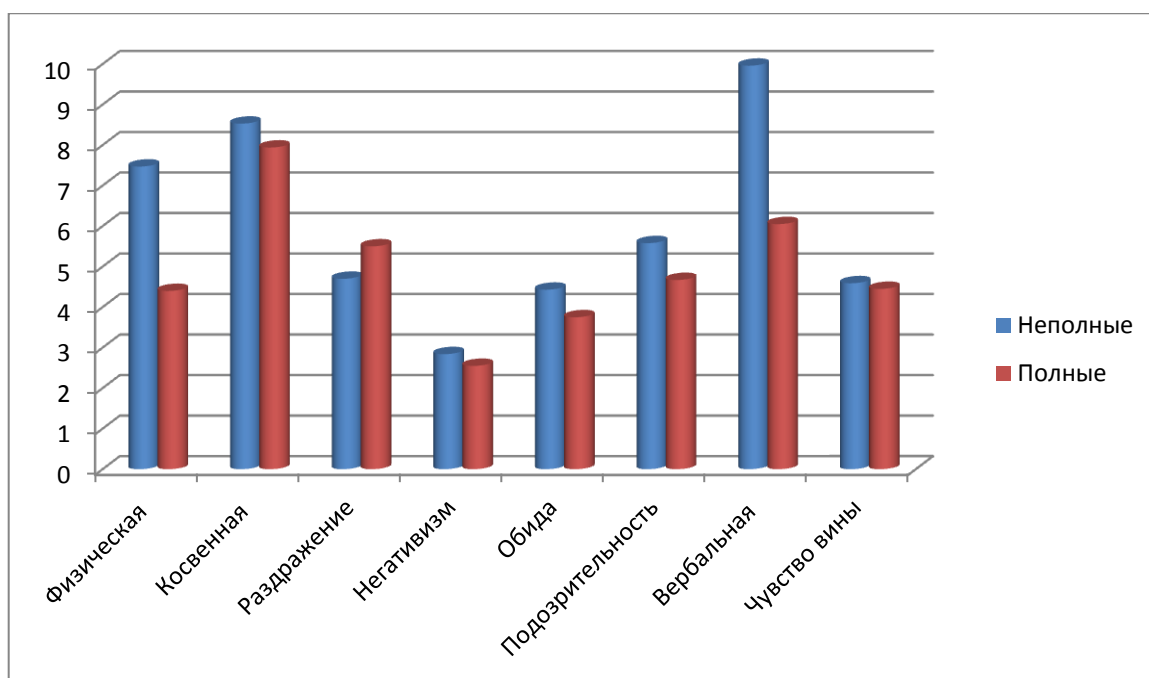

Рис. 2. Показатели видов агрессии в двух группах

Также были выявлены некоторые различия в отдельных видах агрессивных реакций у подростков сравниваемых групп.

Так, в группе подростков из неполных семей лидирующие позиции по выраженности заняли:

- первое место - вербальная агрессия,
- второе место – косвенная агрессия,
- третье место – физическая агрессия.

В группе подростков из полных семей зафиксирован следующий рейтинг видов агрессивных реакций:

- первое место - косвенная агрессия,
- второе место – вербальная агрессия,
- третье место – раздражение.

Таким образом, у подростков, воспитывающихся в неполных семьях, преобладает вербальная агрессия. У подростков из полных семей она тоже выражена, но занимает вторую позицию. Вербальная агрессивность выражается во враждебных реакциях, отражающих негативные чувства, как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов

(проклятия, угрозы). Стоит, однако, отметить разницу в выраженности этого вида агрессии между двумя группами - у подростков, воспитывающихся в неполных семьях, она значимо выше, чем у их сверстников из полных семей ($t_{\text{эмп.}} = 2,9$).

Зеркальную позицию занимает косвенная агрессия в первой и второй группе, а именно, у подростков из полных семей она занимает первое место, из неполных – второе. При этом у последних среднегрупповой балл выше, однако межгрупповая разница не является достоверной ($t_{\text{эмп.}} = 0,5$). Известно, что косвенная агрессия коррелирует с личностной зрелостью, поскольку человек научается приемам саморегуляции и, как следствие, старается проявлять свою агрессию вовне не примитивными, а завуалированными способами. Таким образом, хотя межгрупповая разница в проявлениях этого вида агрессии и невелика, можно, с большими оговорками, предположить, что подростки из полных семей имеют сравнительно больший уровень личностной зрелости.

Показательно, что у подростков из неполных семей в тройку лидирующих вошла физическая агрессия (применение физического ущерба другому лицу), у подростков из полных семей она занимает пятую позицию. Межгрупповые различия подтверждены статистически ($t_{\text{эмп.}} = 2,4$).

Если сослаться на научные данные, то наиболее ярко формы агрессии, вошедшие в тройку лидирующих в группе испытуемых из неполных семей (вербальная, косвенная, физическая) проявляются у детей и подростков, находящихся в силу разных обстоятельств, в трудных жизненных ситуациях. Мы не склонны относить факт неполноты семьи к разряду однозначно трудной жизненной ситуации, однако, по-видимому, все же некоторую дефицитарность, неудовлетворенность некоторых потребностей эти дети испытывают.

Кроме того, мы склонны полагать, что такое сочетание видов агрессивных реакций - вербальная, косвенная, физическая – являются основанием для неадекватного поведения, повышенной возбудимости и

позволяют отнести детей, имеющих такое сочетание агрессивных реакций, к группе риска участия в буллинге. Причем буллинг возможен в разных модификациях – как физический (физическая агрессия), так и психологический (вербальная и косвенная агрессия).

У подростков из полных семей третье место занял такой вид агрессии, как «раздражение», что, возможно, связано с такой характеристикой подросткового кризиса, как негативизм. Известно, что негативизм коррелирует с критичностью мышления, выраженностью реакции эмансипации, и, в конечном итоге, с уровнем личностной зрелости. Это косвенно подтверждает выдвинутое нами чуть выше предположение.

Остальные виды реакций агрессии, как у подростков из полных семей, так и у подростков из неполных семей имеют средний уровень выраженности.

Для выявления достоверности различий, полученных показателей у испытуемых из полных и неполных семей, был использован t-критерий Стьюдента, применяемый для сопоставления полученных данных. Значимые различия между подростками были выявлены по шкалам «Физическая агрессия» и «Вербальная агрессия» (при $t_{кр} = 2,14$ при $p \leq 0,05$).

Показатели индекса агрессии находятся на высоком уровне в целом по выборке, т.е. в обеих группах испытуемых, и демонстрируют, скорее всего, специфику подросткового периода с его известной аффективностью и неуравновешенностью (табл. 2, рисунок 3).

Показатели индекса враждебности ниже в обеих группах, однако, как и предыдущий показатель, они более высоки в группе подростков из неполных семей. Очевидно, что враждебность является важным фактором вовлечения в буллинг, причем, скорее, в роли насильника, а не жертвы. Ее сочетание с высокой агрессивностью увеличивает риск такого вовлечения.

Средние значения количественных показателей индекса агрессии и индекса враждебности

	Общегрупповые результаты	Средние значения	
		Н/полные	Полные
ИА	27,28	30,66	23,89
ИВ	9,22	10,01	8,42

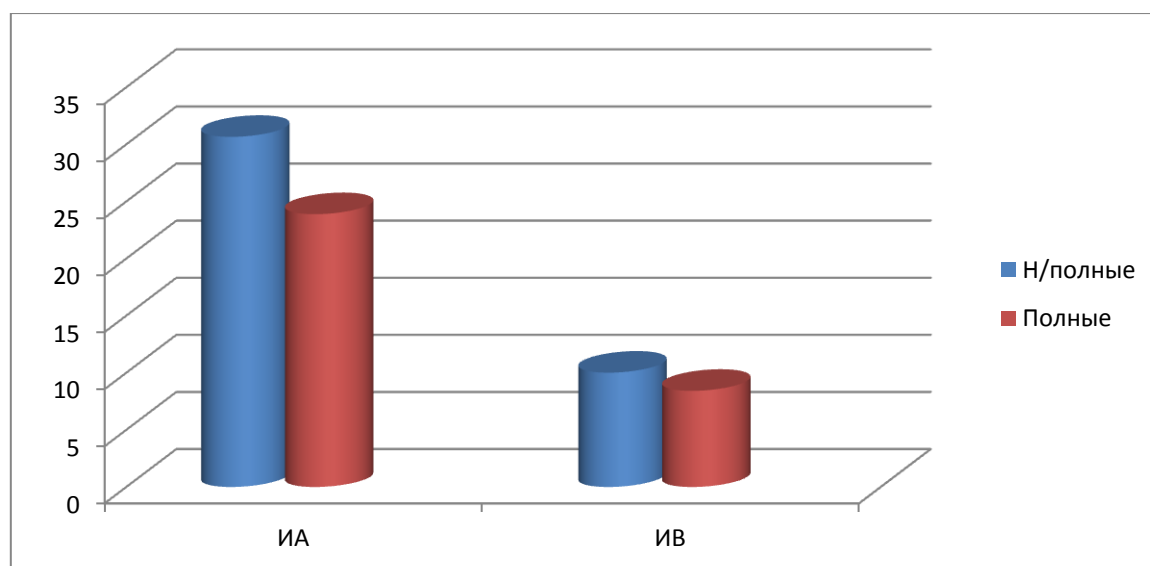

Рис. 3. Показатели индекса агрессии и индекса враждебности

Таким образом, анализируя показатели форм агрессии по методике А. Басса и А. Дарки, можно сделать вывод о том, что подростки из неполных семей отличаются от подростков из полных семей высоким уровнем физической и вербальной агрессии. Именно этот факт позволяет говорить о большем риске участия в буллинге группы подростков из неполных семей, что частично подтверждает выдвинутую в исследовании гипотезу.

Далее рассмотрим результаты, полученные в ходе проведения теста личностной агрессивности и конфликтности (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев). Методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности, как личностным характеристикам. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Средние значения количественных показателей личностной агрессивности и конфликтности

Характеристики	Общегрупповые результаты	Средние значения		$t_{эмп}$
		Н/полные	Полные	
Вспыльчивость	7,12	7,72	6,52	0,8
Наступательность	6,74	6,84	6,63	0,3
Обидчивость	6,17	5,32	7,02	1,6
Неуступчивость	6,03	6,91	5,14	0,4
Бескомпромиссность	4,73	5,74	3,71	0,9
Мстительность	7,39	8,19	6,58	1,9
Нетерпимость к мнению других	6,44	8,63	4,25	2,3*
Подозрительность	6,59	4,82	8,36	2,2*
Позитивная агрессивность субъекта	12,76	13,75	11,77	1,9
Негативная агрессивность субъекта	13,83	16,82	10,83	2,4*
Конфликтность	24,61	23,6	25,61	1,8
* $t_{кр} = 2,09$ при $p \leq 0,05$ ** $t_{кр} = 2,85$ при $p \leq 0,01$				

Анализируя результаты методики можно сказать следующее:

У подростков из неполных семей на высоком уровне находятся такие характеристики агрессивности и конфликтности, как «мстительность», «нетерпимость к мнению других», «негативная агрессивность субъекта». Такие подростки склонны в ситуациях реальной или мнимой несправедливости, оскорбления, обиды и т.п. испытывать агрессивные, мстительные, разрушительные чувства по отношению к окружающим, желать им различных несчастий и стремиться к наказанию. Нетерпимость к мнению других выражается в игнорировании мнения других людей, нежелании принимать их советы и возражения, ощущении себя ущемленным, если мнение другого оказывается более правильным. Что касается негативной агрессивности, то цель человека в этом случае - навредить другому, сделать больно, т.е. носит характер разрушения. Интересно, что и

по шкале «позитивная агрессивность» баллы в этой группе выше, чем у подростков из полных семей. Можно полагать, что в целом, суммируясь по этим двум шкалам - негативной и позитивной агрессивности, агрессия подростков из неполных семей значительно превосходит таковую у подростков из полных семей, и вновь позволяет нам делать предположения о риске их участия в буллинге.

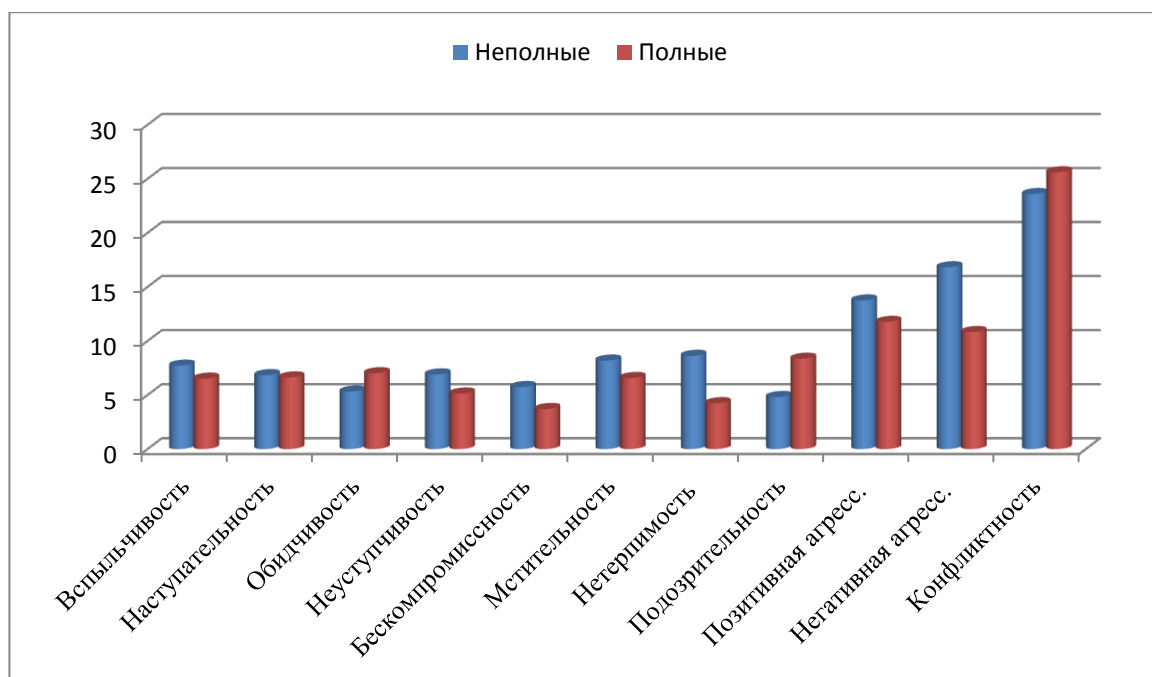

Рис. 4. Показатели личностной агрессивности и конфликтности

Подростки из полных семей продемонстрировали значимо больший балл по шкале «подозрительность». Не исключено, что это определенным образом связано с полученными ими по предыдущей методике высокими баллами по шкале «раздражительность». Негативизм, критичное отношение к окружающим приводит к осознанию возможности вреда со стороны других людей. Нельзя исключить также, что испытуемые данной группы получали какой-то травматичный опыт при контактах с окружающими (возможно, даже были жертвами буллинга), и теперь с осторожностью относятся к контактам вообще. В пользу данного предположения свидетельствует и превышение среднегрупповых баллов у этих испытуемых по шкалам

«конфликтность» и «обидчивость». Так или иначе, этот факт не дает сделать вывод об абсолютной гармоничности эмоциональной сферы подростков этой группы.

Другие личностные характеристики агрессивности и конфликтности находятся в пределах средних значений.

В результате обработки данных, полученных при изучении показателей личностной агрессивности и конфликтности с помощью t-критерия Стьюдента, статистически значимые различия между группами были обнаружены по шкалам «Нетерпимость к мнению других» ($t_{эмп} = 2,3$ при $p \leq 0,05$), «Подозрительность» ($t_{эмп} = 2,2$ при $p \leq 0,05$), «Негативная агрессивность субъекта» ($t_{эмп} = 2,4$ при $p \leq 0,05$).

По остальным шкалам статистически значимых различий между группами не обнаружено. Но нельзя не сказать о превышении среднегрупповых баллов в группе подростков из неполных семей, по сравнению с баллами в группе подростков из полных семей, по таким шкалам, как: «вспыльчивость», «наступательность», «неуступчивость», «бескомпромиссность», «позитивная агрессивность субъекта».

Таким образом, на основании анализа результатов мы установили, что подростков из неполных семей отличает от подростков из полных семей следующие личностные характеристики: нетерпимость к мнению других, негативная агрессивность субъекта, мстительность, что говорит о наличии факторов риска у данной группы подростков участия в школьном буллинге.

А подростков из полных семей отличает подозрительность, обидчивость и конфликтность, что не дает исключить возможности их участия в буллинге в качестве жертвы.

Однако количественные показатели по всем шкалам методики все же говорят о большем риске участия в буллинге (как в качестве насильника, так и в качестве жертвы) подростков из неполных семей.

Далее выясним, какой уровень проявления тревоги имеют подростки из полных и неполных семей. Для этого используем личностную шкалу

проявления тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А.Немчина). Результаты представлены в табл. 4 и рисунке 5.

Таблица 4

Уровень выраженности тревоги подростков из полных и неполных семей		
Уровень выраженности тревоги	Н/полные	Полные
Очень высокий уровень тревожности	6	3
Высокий уровень тревожности	26	15
Средний (с тенденцией к высокому) уровень тревожности	42	31
Средний (с тенденцией к низкому) уровень тревожности	24	48
Низкий уровень тревожности	2	3

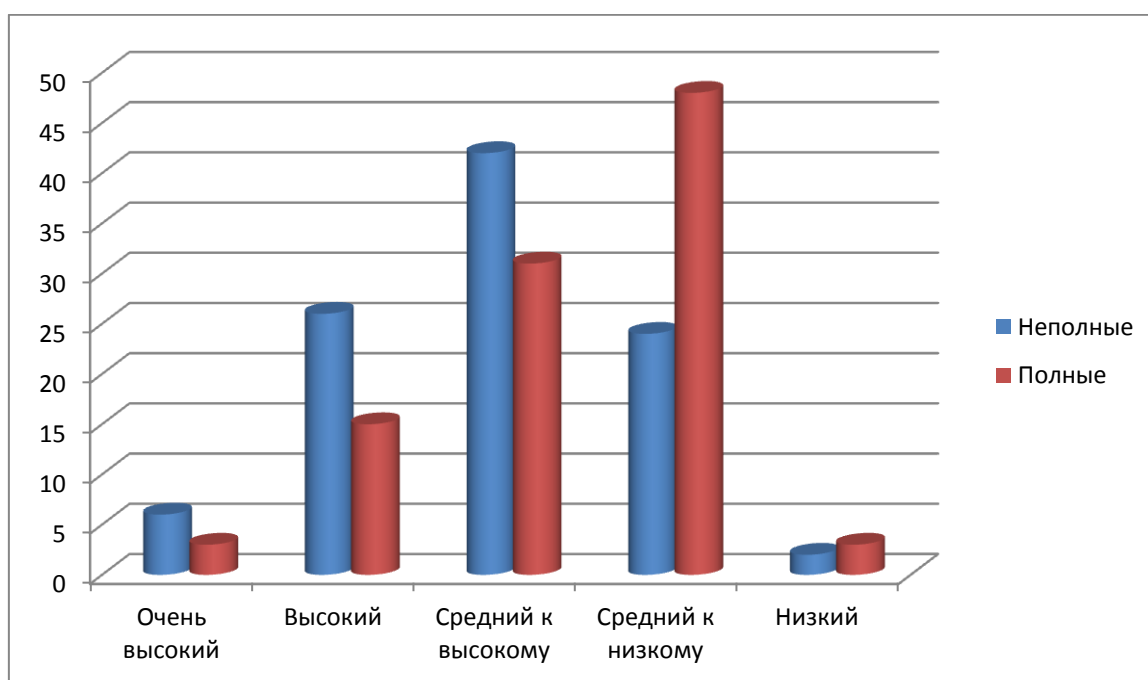

Рис. 5. Среднегрупповые показатели тревожности по уровням

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что у подростков из неполных семей в большей степени средний (с тенденцией к высокому) уровень тревожности. Такой уровень тревожности может неблагоприятно сказываться на социальных функционалах личности. Тревожность ведет к отсутствию уверенности в своих возможностях в общении, связана с отрицательным социальным статусом, формирует конфликтные отношения.

Более высокие показатели в группе подростков из неполных семей и по шкалам «очень высокая» и «высокая» тревожность, что говорит о большем уровне неблагополучия их эмоциональной сферы по сравнению со сверстниками из полных семей.

В теоретической части работы было показано, что тревожность может быть фактором участия в буллинге. Если подросток находится в статусе буллера (насильника), то тревожность, ища выхода, может транслироваться в агрессию. А.М. Прихожан описаны формы так называемой «замаскированной тревожности», и одной из масок тревожности является именно агрессия. Если же он находится в роли жертвы и при этом не может маскировать свою тревожность, то окружающим, и прежде всего насильникам, становится очевидна его жертвенность, виктимность, которая провоцирует насильников и их помощников.

У подростков из полных семей уровень тревожности в большей степени средний с тенденцией к низкому. Данный уровень тревожности говорит о том, что это более или менее спокойные учащиеся, достаточно активны и общительны, хотя встречаются случаи, когда появляется не обоснованное беспокойство.

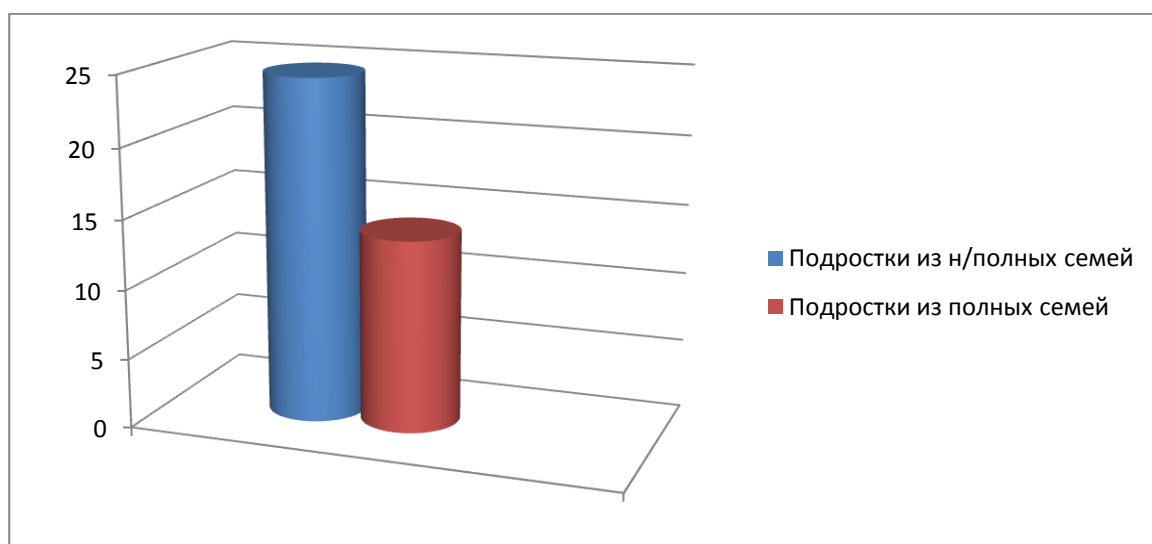

Рис. 6. Среднегрупповые показатели общей тревожности

На рисунке 6 приведены данные о среднегрупповых показателях общей тревожности в целом по всем шкалам методики. Здесь еще нагляднее видна межгрупповая разница. Подростки из неполных семей значимо тревожнее, что может свидетельствовать в пользу гипотезы исследования – тревожность является одним из важнейших факторов вовлечения подростка в буллинг, причем как в роли насильника, так и в роли жертвы.

Перейдем к анализу данных, полученных по методике В.В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях». Они представлены в табл. 5 и на рисунке 7.

Таблица 5

Показатели деструктивных установок в межличностных отношениях				
Деструктивные установки	Общегрупповые результаты	Средние значения		$t_{эмп}$
		Н/полные	Полные	
Завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них	13,99	15,63	12,35	1,8
Открытая жестокость в отношении к людям	28,07	32,49	24,64	2,6*
Обоснованный негативизм в суждениях о людях	2,49	2,28	2,69	0,9
Брюзжание	3,95	3,87	4,03	0,8
Негативный личный опыт общения с окружающими	16,73	16,18	17,27	0,9
* $t_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,05$				
** $t_{кр} = 3,36$ при $p \leq 0,01$				

Как видно из данных, помещенных в таблицу, самые высокие баллы в группе подростков из неполных семей получены по шкале «открытая жестокость в отношении к людям», причем по интерпретации к данной методике эти баллы очень высоки. Получено также достоверное различие между группами по данной шкале ($t_{эмп} = 2,6$). Мы можем заключить таким образом, что наши предположения, сделанные на основе данных по предыдущим методикам, о риске участия в буллинге членов этой группы, подтверждаются. Открытая, не завуалированная, и, по-видимому, не сдерживаемая в силу возрастных особенностей жестокость является одной из

сильнейших причин проявлять себя в буллинге либо в качестве насильника, либо в качестве помощника, либо в качестве зрителя.

Если иметь в виду, что и по шкале «завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них» средний балл в этой группе выше, чем в группе подростков из полных семей, хотя статистические различия по этой шкале не получены, мы можем заключить, что риск буллинга увеличивается. Причем характеристика этой шкалы такова, что буллинг ожидается скорее психологический, наносящий эмоциональные травмы жертве буллинга.

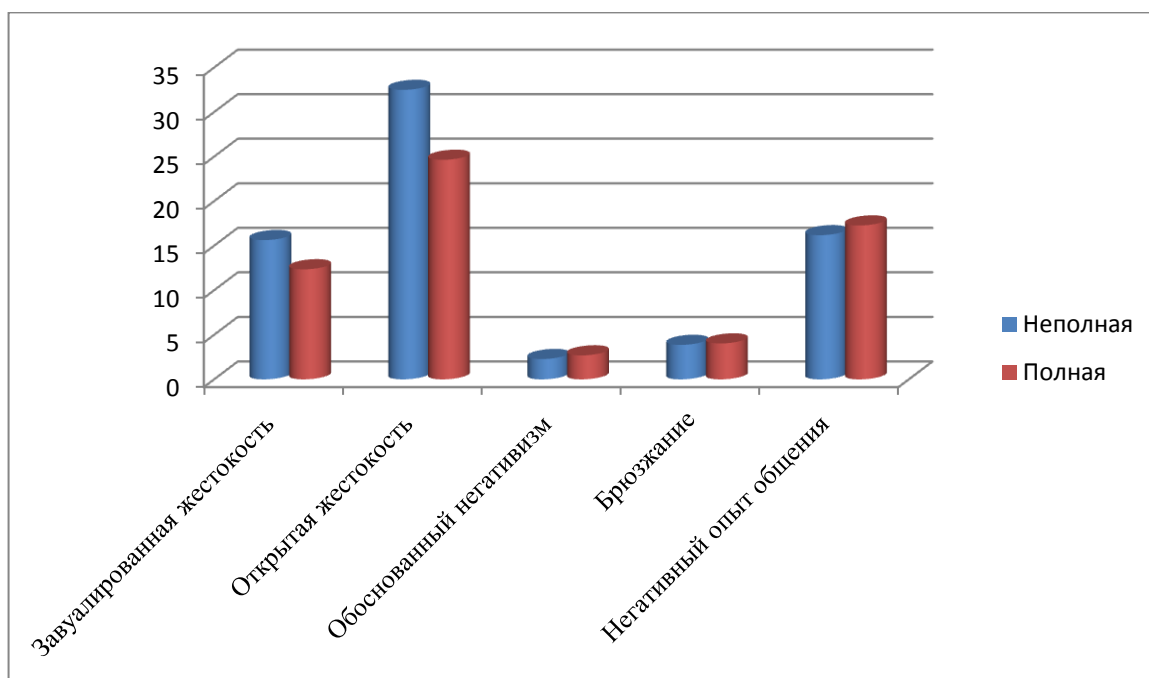

Рис. 7. Показатели деструктивных установок в межличностных отношениях

Что касается подростков из полных семей, то в этой группе получены высокие баллы по шкале «негативный опыт общения с окружающими», что подтверждает некоторые данные, полученные по предыдущим методикам, в частности – высокие баллы по шкале «подозрительность» в «Методике диагностики показателей и форм агрессии» А. Басса и А. Дарки. Затруднительно экстраполировать эти данные на всех подростков из полных семей, тем более, что и в группе подростков из неполных семей по этой

шкале получены высокие показатели, и различия далеко отстают от зоны значимости ($t_{\text{эмп}} = 0,9$). Возможно, на показателях сказались причины возрастного свойства. Однако это не дает оснований не проводить профилактическую работу в отношении буллинга как в первой, так и во второй группе. Возможно, подростки из полных семей действительно переживали опыт насилия со стороны сверстников.

В заключение анализа эмпирических данных обратимся к данным, полученным по методике «Привлекательность группы. Индекс групповой сплоченности Сисшора». Напомним, что назначение данной методики состоит в оценке привлекательности группы для каждого ее члена. Она также дает представление о том, в какой мере цели и установки членов группы совпадают. Индекс групповой сплоченности, измеряемый с помощью этой методики, показывает степень интеграции группы.

Нами данная диагностическая процедура была выбрана в ряду других по следующей причине: если все или большинство членов группы оценивают ее как привлекательную, то, очевидно, снижается риск внутригруппового буллинга. Вряд ли конкретному человеку захочется применять насилие даже к несимпатичному для него члену группы, если группа в целом ему нравится. Оказаться в ситуации обструкции со стороны других членов он, скорее всего, поостережется; если плохо – повышается риск стать соучастником буллинга. И, наоборот, если индекс групповой сплоченности низкий, то это с некоторой вероятностью может привести к конфликтности, враждебности и возможным эпизодам буллинга. Иначе говоря, мы связываем групповую сплоченность с таким параметром как благоприятный/неблагоприятный психологический климат в группе, который способствует приятным или неприятным отношениям членов группы.

Как следует из данных в табл. 6, обе группы продемонстрировали наибольшие показатели по параметру «средняя привлекательность группы». Однако видно, что подростки из полных семей чаще оценивают свою группу (в данном случае речь идет о школьном классе) как очень высоко или высоко

привлекательную и реже как низко привлекательную, по сравнению со сверстниками из семей неполных.

Таблица 6

Показатели индекса групповой сплоченности		
Привлекательность группы	Н/полные	Полные
Очень высокая привлекательность группы	6	11
Высокая привлекательность группы	9	15
Средняя привлекательность группы	38	40
Очень средняя привлекательность группы	21	19
Низкая привлекательность группы	18	9
Очень низкая привлекательность группы	8	6

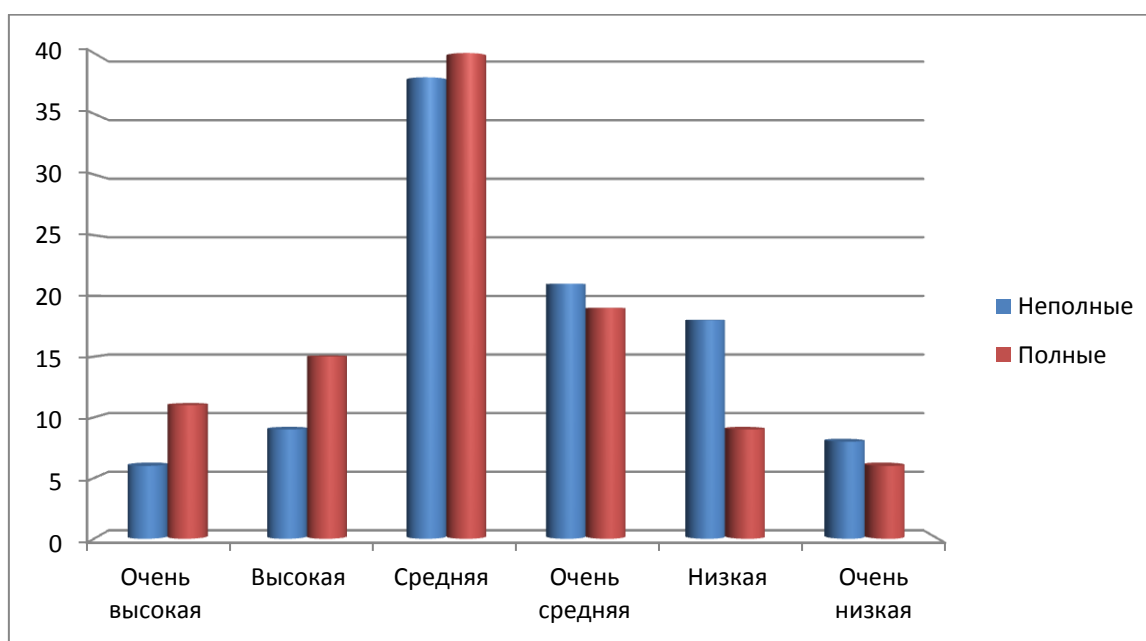

Рис. 8. Привлекательность группы

Если предположить, что индекс групповой сплоченности, и, соответственно, психологический климат в группе является важнейшим фактором, провоцирующим или нейтрализующим буллинг, то для подростков из неполных семей, очевидно, такой риск выше. Оценивая свою группу (класс) как не очень привлекательную, члены данной выборки, возможно, имели в ней опыт неблагоприятных отношений вплоть до

системного насилия. Таким образом, данные и по этой методике дают возможность сделать вывод о большем риске участия в буллинге подростков из неполных семей.

Подытоживая, констатируем, что гипотеза нашего исследования, состоящая в том, что подростки из неполных семей отличаются от подростков из полных семей некоторыми индивидуально-психологическими особенностями, увеличивающими риск участия в школьном буллинге, в целом, подтверждена. Выявлены некоторые индивидуально-психологические характеристики подростков из неполных семей: высокие уровни вербальной и физической агрессии; мстительность, нетерпимость к мнению других, негативная агрессивность; открытая жестокость в отношении к людям; более высокий уровень тревожности; сравнительно низкие показатели индекса групповой сплоченности, которые, по нашему мнению, делают их уязвимыми в отношении участия в буллинге.

Выводы

Нами было проведено исследование степени риска участия в школьном буллинге подростков из полных и неполных семей.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ с. Вазерки им. В.М. Покровского, в нем приняли участие 28 подростков из неполных семей и 28 учащихся из полных семей (учащиеся 7-9 классов).

Для реализации поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы нами были подобраны следующие методики:

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого);
2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П.Ильин и П.А.Ковалев);
3. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина);
4. Методика «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В. Бойко);
5. Привлекательность группы. Индекс групповой сплоченности Сишора.

В ходе исследования были получены следующие основные результаты:

- По методике А. Басса и А. Дарки выявлено, что подростки из неполных семей отличаются от подростков из полных семей более высоким уровнем вербальной и физической агрессии.
- Косвенная агрессия, наряду с физической и вербальной, также находится в пределах высоких значений в двух группах испытуемых, однако, межгрупповая разница не является достоверной.
- Не получено значимых различий, но зафиксировано превышение среднегрупповых баллов в группе подростков из неполных семей над таковыми у подростков из полных семей по шкалам «вспыльчивость»,

«наступательность», «неуступчивость», «бескомпромиссность», «позитивная агрессивность субъекта».

– Показатели индекса враждебности выше в группе подростков из неполных семей. Очевидно, что враждебность является важным фактором вовлечения в буллинг, причем, скорее, в роли насильника, а не жертвы. Ее сочетание с высокой агрессивностью увеличивает риск такого вовлечения.

– По методике агрессивности и конфликтности Е.П. Ильина, П.А. Ковалева подростки из неполных семей показали достоверно более высокие результаты по шкалам «нетерпимость к мнению других» и «негативная агрессивность субъекта». Приближающаяся к достоверным разница получена и по шкале «мстительность». В совокупности эти шкалы свидетельствуют о высоком риске их участия в буллинге.

– Подростки из полных семей продемонстрировали значимо больший балл по шкале «подозрительность», что не дает исключить возможности их участия в буллинге в качестве жертвы.

– Данные по личностной шкале проявления тревоги (Дж. Тейлор) свидетельствуют о более высоких показателях в группе подростков из неполных семей по шкалам «очень высокая» и «высокая» тревожность. В научной литературе показано, что тревожность является одним из важнейших факторов вовлечения подростка в буллинг, причем как в роли насильника, так и в роли жертвы.

– Результаты по методике В.В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» позволяют говорить о значимо более высоких баллах по шкале «открытая жестокость в отношении к людям» в группе подростков из неполных семей. Открытая жестокость является одной из сильнейших причин проявлять себя в буллинге либо в качестве насильника, либо в качестве помощника, либо в качестве зрителя.

– По методике «Индекс групповой сплоченности Сिशора» обе группы продемонстрировали наибольшие показатели по параметру «средняя

привлекательность группы». Однако подростки из полных семей чаще оценивают свою группу как очень высоко или высоко привлекательную и реже как низко привлекательную, по сравнению со сверстниками из неполных семей. Таким образом, данные и по этой методике дают возможность сделать вывод о большем риске участия в буллинге подростков из неполных семей.

Полученные данные позволяют говорить о большей выраженности у подростков из неполных семей некоторых индивидуально-психологических характеристик (высокий уровень вербальной и физической агрессии, мстительность, нетерпимость к мнению других, негативная агрессивность, открытая жестокость в отношении к людям, повышенный уровень тревожности, сравнительно низкие показатели индекса групповой сплоченности), которые повышают риск их участия в буллинге.

Заключение

Буллинг является актуальной проблемой современного общества, т.к. в каждой школе страны найдется хотя бы один класс, где можно наблюдать данное явление. «Буллинг» трактуют как умышленное, не носящее характера самозащиты и не санкционированное нормативно-правовыми актами государства, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы, которые имеют определенные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно индивида, и которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определенной личной целью (например, желание заслужить авторитет у некоторых лиц).

Семья является одним из социальных институтов, образующих социальное пространство для развития ребенка. Именно в семье складываются первые представления ребенка о своей личности в процессе взаимодействия с родителями. Отсутствие одного из родителей может привести к серьезным нарушениям психического развития ребенка, снижению его социальной активности, деформациям личности, а также к различным отклонениям в поведении и состоянии психического здоровья.

Несмотря на остроту проблемы буллинга в образовательных организациях, она очень мало освещена в отечественной литературе, в том числе потому, что долгое время замалчивалась, не признавалась проблемой.

Целью нашей работы являлось исследование степени риска участия в школьном буллинге у подростков из полных и неполных семей для использования полученных диагностических данных в консультативной практике педагога-психолога.

В ходе проведенного исследования были решены следующие задачи: проведен теоретический анализ проблемы влияния состава семьи на генезис индивидуально-психологических особенностей ребенка; проведен теоретический анализ психологии школьного буллинга; продиагностированы

индивидуально-психологические особенности, коррелирующие с риском участия в школьном буллинге, у подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях; обработаны, проанализированы и интерпретированы результаты диагностического исследования.

В результате проведенного исследования были обнаружены следующие особенности индивидуально-психологических особенностей подростков из неполных семей: высокие уровни вербальной и физической агрессии; мстительность, нетерпимость к мнению других, негативная агрессивность; открытая жестокость в отношении к людям; более высокий уровень тревожности; сравнительно низкие показатели индекса групповой сплоченности, которые, по нашему мнению, делают их уязвимыми в отношении участия в буллинге.

Таким образом, можно констатировать, что гипотеза нашего исследования о том, что подростки из неполных семей отличаются от подростков из полных семей некоторыми индивидуально-психологическими особенностями, увеличивающими риск участия в школьном буллинге, в целом подтверждена.

Результаты данного исследования могут быть использованы в консультативной и диагностической работе школьного педагога-психолога, а также при построении коррекционной работы с подростками (Приложение 1).

Список используемых источников

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков. - СПб.: Речь, 2009. - 380 с.
2. Андреева Т.В. Семейная психология. - СПб.: Речь, 2008. - 244 с.
3. Антонов А.И. Микросоциология семьи. - М.: Нота Бене, 2008. - 360 с.
4. Асеев В.Г. Возрастная психология. - Иркутск: Изд-во ИГПИ, 2009. - 124 с.
5. Бердышев И. С. Лекарство против ненависти // Первое сентября. - 2005. - № 18. - С. 3.
6. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. - М.: Прайм-Еврознак, 2007. - 510 с.
7. Берон Р. Агрессия. - СПб.: Питер, 2001. - 352 с.
8. Возрастная и педагогическая психология /Под ред. А.В. Петровского. - М.: Просвещение, 1988. - 290 с.
9. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков /Под ред. Г.В. Бурменской и др. - М.: Академия, 2005. - 416 с.
6. Воробьева К. Детская агрессивность как следствие деструктивного семейного воспитания // Воспитание школьников. - 2008. - № 7. - С. 48-56.
10. Выготский Л.С. Психология. - М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-ПРЕСС, 2008. - 1008 с.
11. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. - 2009. - № 105. - С. 159-165.
12. Гоноболин Ф.Н. Психология. - М.: Просвещение, 1987. - 240 с.
13. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. - М.: Просвещение, 1987. - 208 с.
14. Доллард Д. Фрустрация и агрессия. - М.: Просвещение, 1939. - 265 с.

15. Дроздов А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена // Социологические исследования. - 2003. - № 4. - С. 62–65.
16. Земская М.Р. Семья и личность. - М.: Прогресс, 1997. - 346 с.
17. Зыкова Н.Н. Семейная политика в России сегодня // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - №5. - С. 117-127.
18. Каменская В.Г., Зверева С.В., Мельникова И.Е. Психологические характеристики старшеклассников в массовых школах и школах-гимназиях // Вопросы психологии. - 2005. - №3. - С. 38-51.
19. Каргина М.А. Проблема социализации подростка // Воспитание школьников. - 2003. - №4. - С. 56-58.
20. Ковалев С.В. Психология современной семьи. - М.: Просвещение, 1988. - 208 с.
21. Коломинский Я.Л. Человек: психология. - М.: Просвещение, 1988. - 224 с.
22. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). - Минск: ТетраСистемс, 2000. - 244 с.
23. Кон И.С. Психология ранней юности. - М.: Просвещение, 1989. - 246 с.
24. Кон И.С. Психология старшеклассника. - М.: Просвещение, 1988. - 192 с.
25. Кон И.С. Что такое буллинг, как с ним бороться? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sexology.narod.ru/info18.html>. - Дата доступа: 25.10.2016.
26. Косова А.В. Генезис понятия «профессионально-педагогическая культура родителей» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2013. - №3. - С. 176-184.
27. Кривцова С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных. Организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию. - М.: ФИРО, 2011. - 82 с.

28. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. - СПб.: Речь, 2008. - 240 с.
29. Куклотерапия: игра или лечение? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.paracels.ru/statyi/statyi19.html>. - Дата доступа: 19.09.2016.
30. Либерман А.А. К вопросу о ведущей деятельности современных подростков // Вопросы психологии. - 2005. - №4. - С. 117-124.
31. Лоренц К. Агрессия: так называемое «зло». - М.: Прогресс, 1994. - 272 с.
32. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zipsites.ru/psy/psyib/info.php?414>. - Дата доступа: 25.09.2016.
33. Маланцева О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. - 2007. - № 4. - С. 90-92.
34. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 960 с.
35. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Тюменский государственный университет. - 2009. - № 7. - С. 51-54.
36. Мир детства: Подросток /Под ред. А.Г.Хрипковой. - М.: Педагогика, 1988. - 272 с.
37. Мухина В.С. Возрастная психология. - М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2006. - 348 с.
38. Мюллер В.К. Bullying [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rambler.ru/dict/new-enru/00/55/78.shtml>. - Дата доступа: 25.09.2016.
39. Немов Р.С. Психология: В 3 кн. Кн.1. - М.: ВЛАДОС, 2008. - 608 с.
40. Нечаева М. Природа агрессии // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. - 2008. - № 1. - С. 73-80.

41. Особенности обучения и психического развития школьников 13-17 лет /Под ред. И.В.Дубровиной, Б.С.Круглова. - М.: Педагогика, 1988. - 192 с.
42. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Что характерно для современного подростка // Воспитание школьников. - 1991. - №5. - С. 8-12.
43. Пронина Е.Н. Детская жестокость: причины и следствия // Психологическая служба. - 2008. - № 5. - С. 20-23.
34. Психологический словарь /Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. - М.: Педагогика-Пресс, 2006. - 440 с.
45. Психология и педагогика /Под ред.В.М. Николаенко. - М.: ИНФРА, 2007. -176 с.
46. Психология современного подростка /Под ред. Д.И. Фельдштейна. - М.: Педагогика, 1987. - 240 с.
47. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методика и тесты. - Самара: БАХРАХ-М, 2006. - 672 с.
48. Рогов Е.И. Психология человека. - М.: ВЛАДОС, 2004. - 320 с.
49. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2008. - 720 с.
50. Семенюк Л.К. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. - М.: Флинта, 1998. - 185 с.
51. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. - М.: Школа-Пресс, 2005. - 384 с.
52. Учителям и родителям о психологии подростка /Под ред. Г.Г.Аракелова. - М.: Высшая школа, 1990. - 304 с.
53. Ушакова Е.Н. Буллинг - новый термин для старого явления // Директор школы. - 2009. - № 6. - С. 84-87.
54. Ушакова Е.Н. «Сказка по кругу» и др. способы предотвращения детской агрессии // Директор школы. - 2006. - № 5. - С. 101-104.

55. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту /Под ред. И.В.Дубровиной. - М.: Педагогика, 1987. - 184 с.
56. Формирование личности старшеклассника /Под ред. И.В.Дубровиной. - М.: Педагогика, 1989. - 170 с.
57. Фрейд З. Психология бессознательного. - М.: Просвещение, 1989. - 448 с.
58. Целуйко В.М. Вы и ваши дети: Психология семьи. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. - 448 с.
59. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов. - М.: ВЛАДОС, 2006. - 360 с.
60. Черняк Е.М. Социология семьи. - М.: ИТК «Дашков и К», 2006. - 248 с.
61. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). - М.: Гардарики, 2007. - 350 с.
62. Шишова Т.Л. Куклотерапия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rojdestvo.ru/courses.html>. - Дата доступа: 10.10.2016.
63. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. - М.: ВЛАДОС, 2007. - 512 с.
64. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии. - Воронеж: МОДЭК, 2005. - 928 с.
65. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато, 1996. - 592 с.

Методические рекомендации предотвращения школьного буллинга в условиях образовательной организации

Одной из основных задач психолого-педагогической работы по преодолению школьного буллинга является реализация комплексной коррекционной программы развития у учащихся навыков конструктивного управления агрессией. Данная программа должна основываться на следующих психолого-педагогических принципах:

- «– системность коррекционных, профилактических и развивающих задач;
- единство коррекции и диагностики;
- приоритетность коррекции каузального типа;
- учет возрастнo-психологических и индивидуальных особенностей клиента;
- комплексность методов психологического воздействия;
- активное привлечение ближайшего социального окружения к участию в коррекционной программе» [11, с. 170-171].

Психолого-педагогическая коррекционная работа должна в итоге быть направлена не на избавление от агрессивности, а на устранение причин, ведущих к ее проявлению, расширение активного используемого инструментария в поведении ребенка. В психолого-педагогической литературе и практике [10, 29, 30] выделяются следующие направления, по которым должна осуществляться работа по коррекции агрессии. К ним относятся:

- обучение агрессивных детей способам выражения гнева в социально приемлемой форме;
- обучение детей приемам саморегуляции и умениям владеть собой, отработка навыков общения в возможных конфликтных ситуациях;

– формирование таких личностных качеств подростков, как эмпатия и доверие к людям (эффективным способом реализации этого направления является метод индукции несовместимых реакций, к которому относятся юмор и смех, а также ориентация на состояние других людей).

Таким образом, в процессе коррекции агрессивного поведения учащегося целесообразно освоение модели изменения поведения, позволяющей:

– развить осознание и принятие ребенком себя, своих потребностей, эмоциональных состояний;

– принять эмоции и потребности других людей в сочетании с развитием навыков выражения негативных эмоций и удовлетворения потребностей в социально-приемлемых формах.

При обнаружении в коллективе учащихся, практикующих насильственные действия по отношению к другим детям, социальному педагогу следует тщательно проверить факты. Необходимо определить причины такого поступка, чем он был вызван, как вели себя провинившийся и жертва, почему действия школьника-агрессора были направлены именно на этого ученика.

Если силовые действия обидчика были вызваны его личными причинами (семейные неурядицы, неудачи в учебе, проблемы в отношениях с друзьями и т.д.), то можно включить обсуждение этой проблемы в школьную программу воспитания. Не акцентируя внимания учащихся на конкретном ребенке, учителю следует обсудить факты антиобщественного поведения, которые могут быть вызваны душевной неустроенностью ребенка, и призвать всех детей быть более деликатными в отношениях друг с другом, откликаться на чужое горе.

«Социально-педагогическая деятельность с агрессивными детьми будет наиболее эффективна в том случае, если она осуществится на основании методики ослабления детской агрессивности, предполагающей использование следующих форм работы:

- переключение внимания и активности ребят в конструктивное русло;
- профилактические беседы, направленные на осознание детьми необходимости мирного разрешения конфликтов, подкрепленные ссылкой на закон и права других людей;
- ролевые игры, позволяющие воспроизвести реальные ситуации и обучить детей социально приемлемому поведению в различных обстоятельствах;
- поручения, помогающие приучить детей к чуткому и внимательному отношению друг к другу и окружающим людям (написание поздравлений, участие в благотворительных акциях и др.);
- упражнения на выполнение действий по образцу, соблюдение правил, изобразительная и физическая деятельность;
- тренинг психологического характера (глубоко вдохнуть, сосчитать до 10, представить себе последствия своего поступка и т.д.);
- закаливание организма (умывание холодной водой и др.);
- тренировка воли (обещание не вступать в конфликты и не обижать других, следить каждый день за выполнением данного обещания и т.д.);
- самоотчеты (подведение итогов прошедшего дня, анализ поведения, поступков и т.д.)» [29, с. 49].

Если в школе выявлена группа подростков с антиобщественными формами поведения, педагогический коллектив должен вести решительную борьбу: постараться развести этих детей в разные классы, оставлять их в школе, пока остальные ребята не разойдутся по домам. «Девииантные группы подростков, как правило, имеют своего лидера, который силовым путем (запугиванием, шантажом и т.д.) удерживает часть ребят в этом сообществе. Учитель, используя влияние других учеников в классе, должен добиться выхода из группы всех колеблющихся членов: вести с ними индивидуальные беседы, привлекать к участию в коллективных мероприятиях класса, давать ответственные поручения и публично хвалить за успешное их выполнение. Борьба с группами агрессивной направленности в школе требует

постоянного внимания и последовательных действий социального педагога, имеющих свои особенности» [10, с. 5].

Для преодоления школьного буллинга необходимо работать также с родителями, обсуждая с ними его причины. «При разговоре с родителями виновных важна сдержанность в оценке. Ведь чаще всего виновные в ситуациях буллинга — дети из неблагополучных семей. С родителями жертв опасность состоит в том, чтобы не занять позицию защиты «мундира», т.е. защищать школьную репутацию, а не ребенка, который стал жертвой» [21, с. 92]. Если же разговор будет о том, что можно и нужно сделать, чтобы изменить ситуацию, можно решить эту проблему вместе.

В своей практике социальный педагог и психолог для снижения уровня агрессивности могут использовать арт-терапевтические методы. Одним из таких методов является куклотерапия [29]. Данный метод особенно эффективен в работе с младшими школьниками. Методика проведения куклотерапии заключается в том, что с дорогим для ребенка персонажем разыгрывается история, связанная с травмирующей его ситуацией.

«В зависимости от того, какую позицию во время занятий занимает ребенок, куклотерапию можно подразделить на экспрессивную (активную) и импрессивную (пассивную). В первом случае ребенок творит сам, является актером и режиссером спектакля, во втором — он «потребляет» искусство, т.е. является зрителем» [35, с. 3]. Куклотерапия может проводиться как индивидуально, так и в группе. Индивидуальную форму работы применяет в своей практике только психолог. Что касается групповой формы, то социальный педагог может проводить ее самостоятельно, лишь при необходимости прибегая к помощи психолога. Но, к сожалению, в практике социального педагога, как отмечает А. Л. Стреж [30], данный метод разработан недостаточно хорошо.

Для предотвращения проявлений агрессии и конфликтных ситуаций в школе специалисты по данной проблематике [19, 29, 32] рекомендуют следующие упражнения:

«Коробочка с предложениями». Необходимо дать возможность учащимся высказать свои предложения о том, как правильно вести себя. Некоторые идеи можно записать на доске. Список правил следует переписать на листок и вклеить в дневник. Поставьте «Коробку с предложениями» на видное место в классе и объявите, что любое предложение будет учтено. Положите рядом стопочку бумажек, чтобы все могли написать свои предложения и бросить в коробочку.

«Тетрадь достижений». Цель: фиксация внимания на позитивных достижениях. Пусть каждый ученик заведет тетрадь, в которой будет регулярно отмечать свои достижения в течение года. При этом детям надо объяснить, что необязательно отмечать только самые большие «подвиги», важно фиксировать и небольшие успехи в любой деятельности. Следует начать заполнение тетради со своих прошлых достижений, а затем примерно раз в неделю добавлять новые. Время от времени учитель просит детей заглядывать в тетрадь, чтобы поразмыслить над такими вопросами: что мне помогло в достижении этого успеха? Кто мне помог? В каких областях мои способности более развиты? Желательно раскрасить обложку этой тетради яркими цветами и большими цветными буквами написать название.

«Волшебная подушка». Цель: развивать у детей способности мечтать и ставить свои цели. Надо дать детям почувствовать, что их желания выслушиваются окружающими. Для этого нужна небольшая подушка, чтобы усадить на нее одного ученика. Учитель усаживает детей в круг и говорит примерно такие слова: «У меня есть волшебная подушка, и каждый, кто на нее сядет, сможет рассказать нам о своем желании». Рассказчик по своему усмотрению отдает подушку следующему. Учитель должен проследить, чтобы очередь дошла до всех. Возможные вопросы: слушали ли тебя остальные ребята? Почему ты так считаешь? Пока ты слушал других, не появились ли у тебя более важные желания? Есть ли у тебя желания, которые могли бы исполнить учитель или одноклассники?

«Проигрывание ситуаций». Цель: развитие сплоченности группы, умения разрешать конфликтные ситуации. Обсудите с детьми реально возникший конфликт или расскажите сами о какой-то ссоре и предложите им дать рекомендации, как «погасить» этот конфликт. Предложите игру «Ты поссорился с другом и хочешь помириться». В ходе этой ролевой игры можно использовать следующие приемы: создание соответствующей обстановки (какие-то декорации, костюмы др.); обмен ролями (дети во время игры могут меняться ролями, что дает возможность прочувствовать другую точку зрения); прием зеркала (дети как можно точнее стараются изобразить позу, мимику и типичные выражения изображаемого персонажа).

«Сказка по кругу». Цель: развитие умения спокойно выслушивать собеседника. Дети выбирают основную тему для сказки и потом, сидя в кругу, по очереди сочиняют историю. Каждый говорит по две-три фразы и передает эстафету другому. В конце следует провести обсуждение. Понравилась ли сказка? Что вы чувствовали, говоря по кругу? Хотелось ли вам поправить другого «соавтора»? Как это сделать? Если дети затрудняются в выборе сюжета для рассказа, можно предложить им набор открыток или картинок.

Все эти упражнения не сложны для реализации, не требуют больших финансовых затрат и просты в проведении. Их использование будет способствовать снижению агрессивных проявлений в школе.

Что же касается средств массовой информации (СМИ), как одной из причин возникновения буллинга, то необходимо хотя бы попытаться устранить телевизионные программы и передачи, культивирующие насилие. Неплохо было бы разобраться и с некоторыми компьютерными играми, у которых «градус жестокости» тоже порой зашкаливает. Речь может идти если не о полном запрете, то хотя бы о разумном ограничении. Во многих странах бороться начали с мобильными телефонами. В Италии, например, приняли решение запретить школьникам приносить на уроки мобильники. Во Франции был принят закон о запрете съемки реальных сцен насилия и

распространения их в Интернете. Нарушителей ждет наказание в виде лишения свободы до пяти лет и штрафа в размере 75 тысяч евро. В Великобритании собираются поставить в школах «глушилки», которые будут блокировать сигналы мобильных телефонов. К сожалению, в нашей стране данные методы пока не используются.

Эффективным средством в противостоянии насилию может быть Комитет по предотвращению буллинга, специально созданный в школе. Это может помочь учителям, персоналу школы и родителям в решении проблемы. Учащиеся, члены такого комитета, обладают более полной информацией о данном явлении. Со временем они приобретают навыки помощи жертвам насилия. Кроме того, у них появляется возможность эффективного решения своих личных проблем, связанных с этим аспектом школьной жизни. Школьники, которые состоят в таких комитетах, часто своими действиями, посредническими навыками, могут реально изменить в лучшую сторону ситуацию в школе. Члены комитета могут стать также связующим звеном между персоналом и учащимися в работе с «полицией по борьбе с буллингом».

«В Комитет по предотвращению буллинга рекомендуется включать школьников всех возрастов и учителей. Отношения между членами комитета строятся на основе демократических принципов. В обязанности комитета входят: подготовка школьного собрания на тему буллинга; формирование специальных групп для работы с новыми учащимися (рисуются плакаты, содержание которых направленно против буллинга); проведение бесед с учащимися, которые сталкивались с тем или иным видом насилия в школе; оказание помощи персоналу школы в решении проблемы» [17, с. 91-92].

Таким образом, можно сделать вывод, что невозможно добиться того, чтобы никто из детей на протяжении школьного обучения не почувствовал себя притесненным со стороны сверстников. Однако, как показывает практика, можно существенно снизить проявление агрессивности в школе.

Приложение 2

Таблица 1

Результаты по методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого)

№ п/п	Физ. аг.	Кос. аг.	Раздр.	Негат.	Обида	Подозр.	Верб. аг.	Чув. вин.
Подростки из неполных семей								
1	6	7	4	2	4	5	8	5
2	7	8	6	3	4	6	9	6
3	5	9	7	2	4	4	7	4
4	8	7	3	2	6	6	6	4
5	6	8	4	2	4	3	7	4
6	7	6	5	2	3	4	8	4
7	4	3	6	3	3	6	6	3
8	6	8	4	3	3	5	10	3
9	5	7	3	3	5	5	7	6
10	4	6	3	2	3	5	8	3
11	6	4	3	4	4	5	10	5
12	7	7	5	2	5	4	9	3
13	3	8	3	2	4	6	8	4
14	7	3	4	5	5	5	7	3
15	8	8	3	2	4	4	9	4
16	7	5	6	4	6	3	8	3
17	6	7	2	3	4	4	9	4
18	6	6	3	2	3	3	9	5
19	8	7	2	3	4	7	6	4
20	6	8	3	2	5	7	9	5
21	8	6	4	4	3	4	9	6
22	5	4	6	2	4	5	6	4
23	8	8	4	3	4	5	9	3
24	7	7	3	2	3	4	9	3
25	7	7	6	2	6	6	10	5
26	6	7	5	2	4	4	8	6
27	5	8	2	2	3	5	9	4
28	5	6	3	3	3	4	9	3
Подростки из полных семей								
1	4	7	5	1	4	5	5	5
2	5	8	7	2	5	4	5	4
3	3	7	5	2	3	4	6	6
4	4	6	4	5	3	5	5	5
5	4	7	6	2	3	4	6	4
6	5	6	4	3	6	6	7	4
7	3	5	3	2	3	4	6	4
8	4	8	4	4	3	3	8	3
9	3	5	8	2	2	4	6	2
10	5	7	4	2	2	3	8	3
11	3	9	7	2	4	4	6	4
12	6	7	5	1	2	2	4	3

№ п/п	Физ. аг.	Кос. аг.	Раздр.	Негат.	Обида	Подозр.	Верб. аг.	Чув. вин.
13	4	4	7	2	4	4	6	4
14	5	8	5	4	2	2	5	5
15	6	7	5	1	3	5	6	4
16	4	8	5	1	2	2	5	5
17	3	7	5	2	3	6	7	4
18	2	6	4	2	2	4	6	4
19	4	7	4	2	4	5	6	4
20	5	5	6	3	2	6	6	6
21	3	8	4	2	5	7	6	4
22	2	5	6	2	2	5	6	4
23	4	7	4	3	3	4	6	3
24	3	7	4	4	5	3	4	3
25	5	7	5	3	3	4	3	2
26	2	8	6	2	2	4	4	4
27	4	7	7	2	2	4	3	3
28	2	7	5	2	4	5	4	4

Таблица 2

Результаты по методике «Личностная агрессивность и конфликтность»
(Е.П.Ильин и П.А.Ковалев)

№ п/п	Всп.	Наст.	Обид.	Неуст.	Беск.	Мст.	Нет. к мн.	Подоз .	Поз. аг.	Нег. аг.	Конф.
Подростки из неполных семей											
1	7	6	5	6	5	8	8	4	12	15	21
2	8	7	6	7	4	7	9	5	13	13	23
3	7	6	7	6	3	6	8	6	11	14	24
4	7	8	6	8	5	8	9	5	14	16	22
5	6	6	4	6	4	6	8	6	12	15	23
6	7	8	6	8	5	7	7	4	11	17	22
7	6	6	5	6	6	6	5	4	11	18	21
8	7	6	6	6	5	8	8	3	10	11	22
9	6	4	4	6	6	6	5	5	11	17	22
10	8	6	6	5	5	7	6	3	12	17	23
11	6	7	5	6	4	7	8	5	13	16	25
12	7	6	2	5	5	7	6	3	12	15	23
13	6	5	5	6	4	8	8	4	13	17	22
14	8	6	4	8	5	7	6	4	13	18	21
15	6	6	5	6	4	8	7	4	13	18	23
16	7	8	4	7	6	7	7	4	12	13	22
17	5	6	5	8	8	8	7	5	14	16	23
18	7	6	6	6	6	7	8	4	12	17	25
19	7	7	5	5	7	7	8	5	13	16	24
20	8	6	4	4	6	7	9	4	14	18	24
21	7	7	4	6	5	6	8	3	13	16	23
22	7	6	4	5	6	8	6	4	12	16	23
23	6	4	2	6	5	7	8	4	12	15	23
24	7	6	5	7	5	6	8	4	13	16	23

№ п/п	Всп.	Наст.	Обид.	Неуст.	Беск.	Мст.	Нет. к мн.	Подоз .	Поз. аг.	Нег. аг.	Конф.
25	8	7	6	6	5	7	9	4	13	17	24
26	9	6	5	6	5	6	8	5	12	18	25
27	8	6	4	5	5	8	9	4	13	19	20
28	7	6	5	4	5	9	8	3	13	14	21
Подростки из полных семей											
1	7	6	7	5	3	6	3	8	12	9	25
2	6	7	6	6	4	5	4	7	13	12	24
3	7	8	4	7	2	5	5	8	11	10	23
4	6	6	5	6	3	6	5	7	10	13	25
5	5	4	8	5	4	4	6	8	10	12	26
6	6	6	5	6	3	7	5	6	12	10	24
7	4	4	8	5	5	5	4	6	13	10	25
8	6	6	5	6	3	8	4	8	11	9	26
9	7	5	6	5	2	6	4	8	10	8	23
10	8	6	7	6	3	7	4	8	9	10	24
11	7	5	6	6	2	6	3	7	9	12	26
12	9	6	7	5	4	4	4	8	10	13	25
13	7	7	6	6	3	7	3	9	10	10	27
14	5	6	7	5	4	6	5	8	11	12	24
15	6	5	6	4	4	8	5	8	11	11	26
16	5	6	5	7	3	6	4	9	13	14	25
17	6	7	8	5	3	7	4	8	11	10	27
18	5	6	5	6	3	7	4	8	10	11	26
19	6	7	6	5	4	6	6	7	10	10	25
20	7	6	7	4	3	6	4	7	9	9	25
21	6	8	6	4	3	6	3	6	11	9	23
22	7	6	7	3	3	6	3	8	12	9	24
23	6	6	5	4	5	6	4	7	11	9	25
24	8	5	8	3	3	5	5	3	11	8	26
25	4	6	8	7	3	8	4	7	11	13	25
26	4	4	7	3	4	5	4	9	11	12	24
27	5	6	6	4	3	5	4	8	11	11	23
28	4	7	7	5	2	6	4	9	11	11	22

Таблица 3

Результаты личностной шкалы проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация
Т.А. Немчина)

№ п/п	Оч. выс. ур.	Выс. ур.	Ср. с тенд. к выс. ур.	Ср. с тенд. к низ. ур.	Низ. ур.
Подростки из неполных семей					
1			+		
2		+			
3			+		
4				+	
5			+		
6	+				
7			+		

№ п/п	Оч. выс. ур.	Выс. ур.	Ср. с тенд. к выс. ур.	Ср. с тенд. к низ. ур.	Низ. ур.
8			+		
9			+		
10			+		
11		+			
12			+		
13			+		
14		+			
15			+		
16			+		
17				+	
18	+				
19		+			
20				+	
21		+			
22				+	
23		+			
24					+
25				+	
26			+		
27				+	
28		+			
Подростки из полных семей					
1			+		
2				+	
3			+		
4			+		
5		+			
6			+		
7				+	
8		+			
9				+	
10			+		
11				+	
12			+		
13				+	
14				+	
15				+	
16			+		
17				+	
18			+		
19			+		
20					+
21				+	
22	+				
23				+	
24		+			
25				+	
26				+	
27				+	

№ п/п	Оч. выс. ур.	Выс. ур.	Ср. с тенд. к выс. ур.	Ср. с тенд. к низ. ур.	Низ. ур.
28		+			

Таблица 4

Результаты по методике «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В. Бойко)

№ п/п	Завуал. жест.	Откр. жест.	Обосн. негат.	Брюзж.	Негат. опыт
Подростки из неполных семей					
1	15	28	2	3	16
2	14	23	3	2	15
3	16	26	2	3	17
4	17	28	2	2	16
5	15	29	2	3	15
6	14	29	2	5	16
7	13	34	2	3	14
8	15	35	1	4	17
9	14	28	2	3	18
10	16	36	2	5	16
11	13	35	3	3	15
12	15	32	2	3	15
13	17	34	2	3	16
14	18	35	3	3	17
15	15	30	2	2	16
16	16	32	2	3	11
17	18	35	3	5	15
18	17	28	1	3	15
19	14	37	1	3	16
20	13	29	2	4	17
21	15	31	2	3	17
22	16	32	3	5	14
23	15	33	2	3	15
24	14	29	2	2	16
25	15	38	2	2	16
26	16	30	1	3	16
27	15	27	1	2	15
28	15	28	1	3	15
Подростки из полных семей					
1	13	25	2	3	16
2	12	23	2	4	17
3	14	21	2	5	18
4	15	24	2	3	16
5	12	26	1	5	15
6	11	24	2	3	16
7	12	25	3	3	17
8	13	23	3	4	17
9	10	20	3	3	18
10	12	21	2	3	17
11	10	26	2	3	16

№ п/п	Завуал. жест.	Откр. жест.	Обосн. негат.	Брюзж.	Негат. опыт
12	11	24	2	3	18
13	11	25	1	3	17
14	12	23	1	5	16
15	11	25	2	3	17
16	10	24	2	3	17
17	11	24	3	5	18
18	13	24	2	3	14
19	12	23	2	4	16
20	12	25	2	4	15
21	12	24	3	3	15
22	10	26	3	4	16
23	10	20	2	3	14
24	13	21	2	3	15
25	12	22	1	3	16
26	10	23	1	3	17
27	11	24	1	3	17
28	11	23	2	3	16

Таблица 5

Результаты привлекательности группы. Индекс групповой сплоченности
Сишора

№ п/п	Оч. выс. прив.	Выс. прив.	Ср. прив.	Оч. ср. прив.	Низ. прив.	Оч. низ. прив.
Подростки из неполных семей						
1			+			
2				+		
3	+					
4			+			
5			+			
6			+			
7				+		
8			+			
9		+				
10					+	
11			+			
12		+				
13					+	
14					+	
15			+			
16						+
17				+		
18	+					
19					+	
20			+			
21						+
22				+		
23			+			

№ п/п	Оч. выс. прив.	Выс. прив.	Ср. прив.	Оч. ср. прив.	Низ. прив.	Оч. низ. прив.
24		+				
25				+		
26					+	
27			+			
28				+		
Подростки из полных семей						
1			+			
2			+			
3			+			
4	+					
5				+		
6					+	
7			+			
8		+				
9				+		
10			+			
11		+				
12					+	
13			+			
14	+					
15			+			
16						+
17					+	
18		+				
19			+			
20		+				
21			+			
22	+					
23				+		
24			+			
25						+
26				+		
27			+			
28				+		